

60.6
Б 79

В. А. Болдырев

**Итоги
переписи
населения
СССР**

60.6
Б 79

В. А. Болдырев

Итоги переписи населения СССР

«СТАТИСТИКА» МОСКВА 1974

Редколлегия серии «Статистика для всех»:

*Бакланов Г. И., Бронер Д. Л., Волков А. Г., Джапаридзе В. В.,
Кильдишев Г. С., Казьмина Р. А., Урланис Б. Ц.,
Щедрин Н. И., Юзбашев М. М.*

Болдырев В. А.

Б79 Итоги переписи населения СССР. М., «Статистика», 1974.
84 с.

Семь томов «Итогов Всесоюзной переписи населения 1970 года»... Как их осмыслить? Как за сухими колонками цифр увидеть те глубинные демографические процессы, которые характерны для современного этапа развития населения нашей страны? Наконец, как оценить эти процессы?

Ответы на эти и другие вопросы, связанные с результатами переписи населения, дает автор данной брошюры. Живое и популярное изложение делает ее доступной самому широкому кругу читателей.

Б $\frac{10805-159}{008(01)-74}$ 30-74 © Издательство «Статистика», 1974

ВВЕДЕНИЕ

Огромен диапазон интересов современного человека: ему хочется глубже проникнуть в тайны атома и в беспредельные дали космоса, полнее овладеть механизмом действия экономических законов, научиться управлять наследственностью. Но все это, пожалуй, не отодвигает на второй план интереса к самому человеку — закономерностям роста численности людей, рождаемости, смертности и т. д. Поэтому и публикации по демографическим проблемам неизменно находят своего многочисленного и благодарного читателя.

Данные текущей статистики зачастую не могут служить достаточно полной базой для анализа роста и развития населения, в силу чего возникает необходимость периодически проводить его перепись. За годы Советской власти в нашей стране было проведено пять таких переписей. Первая из них осуществлена еще в годы гражданской войны, в 1920 году, по инициативе В. И. Ленина. В последующем переписи проводились в 1926, 1939, 1959 годах и, наконец, в 1970 году.

Подготовка и проведение переписи населения — дело ответственное и сложное. Составление программы опроса (в 1970 году она включала одиннадцать вопросов, по которым опрашивалось все население, и еще семь вопросов, по которым опрашивалась четверть населения), подготовка соответствующей документации, подбор и инструктирование огромной армии счетчиков, которые обходили все помещения, где проживали или могли жить люди, и, наконец, обработка огромной массы информации требуют не только четкой организации, но и глубокого научного обоснования. Теперь вся эта работа завершена. В из-

дательстве «Статистика» вышли семь томов с итогами Всесоюзной переписи населения 1970 года (последний том выпущен в свет в марте текущего года).

Понятно, конечно, что материалы переписи призваны не только вооружить нас знанием проблем развития народонаселения страны, но и не в последнюю очередь служить прочной основой для планирования народного хозяйства. Без правильной оценки численности населения невозможно ее прогнозирование на перспективу, а следовательно, составление баланса трудовых ресурсов, планирование жилищного строительства, коммунального хозяйства, народного образования и т. д.

Настоящая брошюра — не только комментарий к томам последней переписи населения, но и популярное освещение процессов (и проблем), происходящих в ходе роста и развития населения СССР. Материалы переписи послужили для этого основным источником, хотя в ряде случаев использовались и другие данные. Хочется надеяться, что эта брошюра поможет читателям лучше ориентироваться в сложных, а порой и противоречивых демографических процессах.

СКОЛЬКО ГРАЖДАН В СССР

Численность населения

Истари повелось начинать работы, посвященные политико-экономическому анализу той или иной страны, с характеристики численности и состава населения. И это понятно, так как люди являются основной производительной силой общества, создателями всего общественного богатства. В свое время очень хорошо по этому поводу сказал Валерий Павлович Чкалов. На вопрос американца — богат ли он, советский летчик ответил, что у него 170 миллионов, и уточнил: 170 миллионов человек, которые работают на него, так же как он работает на них. Теперь, спустя почти четыре десятилетия, наше богатство в этом смысле значительно возросло: в августе прошлого года мы отметили рождение 250-миллионного гражданина Страны Советов. На 1 июля текущего года население Советского Союза составило 252 миллиона человек.

Как росло население СССР на различных этапах развития страны, позволяют увидеть данные переписей. Они как вехи показывают динамику численности населения, отражая в известной мере исторические особенности того или иного периода. В августе 1920 года первая перепись установила, что население страны составило 136,8 миллиона человек (в границах до 17 сентября 1939 года). В связи с потерями на фронтах первой мировой и гражданской войн, вызванной ими хозяйственной разрухой и эпидемиями численность населения в 1920 году по сравнению с 1913 годом сократилась. Восстановление народного хозяйства и повышение материального благосостояния трудящихся благотворно сказалось на росте народонаселения. Уже к концу 1926 года оно увеличилось

на 10,2 миллиона, а к январю 1939 года — на 33,7 миллиона, или на 25 процентов.

Перед Великой Отечественной войной, по данным на 1 января 1940 года, в СССР проживало 194,1 миллиона человек. Война приостановила этот рост. Известно, что в годы войны погибло более 20 миллионов советских людей. Велики были и так называемые косвенные потери из-за пониженной рождаемости и увеличения смертности в старших возрастах. Через девять с половиной лет после войны, к январю 1955 года, довоенная численность населения СССР была восстановлена и достигла 194,4 миллиона человек. Первая послевоенная перепись, проведенная в начале 1959 года, показала, что население страны составило 208,8 миллиона человек. Таким образом, несмотря на тяжелые испытания и потери, советский народ проявил величайшую жизненную силу, увеличив свою численность по сравнению с довоенной на 14,7 миллиона человек. Правда, человеческий потенциал некоторых республик (Белоруссии, Литвы) был на время переписи все еще ниже довоенного уровня.

Через 11 лет, в январе 1970 года, была проведена новая Всесоюзная перепись населения. Она продолжалась 8 дней, а затем еще 6 дней проводилась выборочная контрольная проверка правильности переписи. Во время этой кампании в переписные листы счетчики записали 241 108 тысяч человек, кроме того, при контрольных обходах и проверке контрольных бланков было выявлено 612 тысяч не переписанных лиц. Таким образом, численность наличного населения СССР на 15 января 1970 года составила 241 720 тысяч человек. Иначе говоря, за 11 лет между двумя переписями население страны возросло на 32,9 миллиона человек (на 16 процентов). В среднем оно увеличивалось примерно на 3 миллиона человек в год.

Что же можно сказать об этих итогах? Очевидно, следует отметить, что в межпереписной период население страны имело устойчивый абсолютный рост, хотя относительно прирост его заметно уменьшился. Если в 1926 году естественный прирост составил 2,4 процента, в 1939 году — 1,9, в 1959 — 1,7, то в 1970 году он составил примерно 0,9 процента. (За последние годы этот показатель практически не изменился).

Общие данные о росте населения СССР еще не дают

целостной картины всего процесса. Наша страна — огромное многонациональное государство, и в ней, как ни в какой другой, заметны большие региональные различия в приросте населения. Обратим сначала внимание на рост численности населения по союзным республикам. Чтобы тенденция была видна более отчетливо, приведем данные за более длительный период, чем между последними переписями.

Таблица 1

Рост населения СССР и союзных республик

	Численность населения (тысяч человек)			1959 г. в процент- тах к 1939 г.	1970 г. в процент- тах к 1959 г.
	на 17 января 1939 г.	на 15 января 1959 г.	на 15 января 1970 г.		
СССР	190 677	208 827	241 720	109 5	116
РСФСР	108 377	117 534	130 079	108	111
Украинская ССР	40 469	41 869	47 127	103 5	113
Белорусская ССР	8 912	8 056	9 002	90	112
Узбекская ССР	6 347	8 119	11 799	128	145
Казахская ССР	6 081	9 295	13 009	153	140
Грузинская ССР	3 540	4 044	4 686	114	116
Азербайджанская ССР	3 205	3 698	5 117	115	138
Литовская ССР	2 880	2 711	3 128	94	115
Молдавская ССР	2 452	2 884	3 569	118	124
Латвийская ССР	1 885	2 093	2 364	111	113
Киргизская ССР	1 458	2 066	2 933	142	142
Таджикская ССР	1 485	1 981	2 900	133	146
Армянская ССР	1 282	1 763	2 492	137	141
Туркменская ССР	1 252	1 516	2 159	121	142
Эстонская ССР	1 050	1 137	1 251	108	118

Как видно из табл. 1, в СССР имеется группа союзных республик, в которых прирост населения существенно выше средних показателей по стране. Так, за 11 лет между последними переписями население больше всего увеличилось в Таджикистане (на 46 процентов). Пальма первенства к нему перешла от Казахстана (за 1939—1959 годы там прирост населения составил 53 процента). Разница, правда, заключается в том, что население Казахстана в значительной мере росло за счет положительного сальдо миграции (в связи с освоением целинных и залежных земель и развитием промышленности), в

Таджикистане главную роль сыграла повышенная рождаемость. Больше 40 процентов прирост населения составил в Узбекистане, Киргизии, Армении, Туркмении. К республикам с высоким уровнем прироста населения следует по-прежнему отнести Казахстан (40 процентов), а также Азербайджан (38 процентов), Молдавию (24 процента). Вместе с тем в таких республиках, как РСФСР, Украина, Белоруссия, Латвия и Эстония, прирост населения был меньше общесоюзного уровня.

Причины этих различий мы рассмотрим ниже, а сейчас обратим внимание на то, что значительная дифференциация в приросте населения существует не только между республиками, но также и внутри некоторых республик. Особенно это характерно для Российской Федерации.

Таблица 2

Рост населения экономических районов РСФСР

Экономические районы	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Северо-Западный	10 865	12 157	112
Центральный	25 718	27 652	108
Волго-Вятский	8 252	8 348	101
Центрально-Черноземный	7 769	7 998	103
Поволжский	15 975	18 373	115
Северо-Кавказский	11 601	14 281	123
Уральский	14 184	15 185	107
Западно-Сибирский	11 252	12 110	108
Восточно-Сибирский	6 473	7 463	115
Дальневосточный	4 834	5 781	120

Минимальный прирост за эти годы был в Волго-Вятском экономическом районе (1 процент) и максимальный — в Северо-Кавказском (23 процента). Но различия этим не исчерпываются. Материалы переписи дают возможность проследить их в разрезе административных единиц. Здесь мы обнаружим, что население одних районов значительно увеличилось, в то время как население других — сократилось. Так, население Ханты-Мансийского и Чукотского национальных округов увеличилось более чем вдвое, что объясняется процессом интенсивного

хозяйственного освоения этих районов: ростом добычи золота и цветных металлов на Чукотке, возникновением нефтяной промышленности в Среднем Приобье. В то же время в 12 областях РСФСР население сократилось. В Вологодской и Курской областях это сокращение составило 1 процент, Новгородской, Рязанской и Тамбовской — 2 процента, Смоленской — 4 процента, Костромской, Калининской и Сахалинской — 5 процентов, Псковской и Кировской — 8 процентов. Несколько уменьшилась численность проживающих в Винницкой и Черниговской областях Украинской ССР.

Таким образом, материалы переписи дают довольно пеструю картину роста численности населения по республикам, экономическим районам и областям. Эта неравномерность объясняется не только миграцией населения, но главным образом существенной разницей в уровнях рождаемости между союзными республиками.

Рождаемость

За годы Советской власти в нашей стране произошли серьезные изменения в демографических процессах. Рождаемость, например, с 1913 по 1970 год снизилась в 2,6 раза. Несмотря на отчетливо выраженную тенденцию к снижению рождаемости в СССР, многие экономисты и демографы в течение довольно длительного времени пытались доказать, что социалистическому обществу присущ закон непрерывного увеличения рождаемости и естественного прироста населения. Однако за последние 3—4 года произошла своеобразная переоценка ценностей, и уже теперь многие демографы серьезно обеспокоены сложившейся демографической ситуацией в стране. В уровне рождаемости особенно отчетливо видна большая дифференциация воспроизводства населения по союзным республикам (табл. 3).

Приведенные данные показывают, что в 1972 году коэффициент рождаемости по республикам страны колебался от 35,3 промилле (в Таджикской ССР) до 14,5 промилле (в Латвийской ССР). Общая тенденция к снижению рождаемости (за исключением Таджикской ССР) позволяет сделать вывод, что существующие сейчас различия в уровнях рождаемости в перспективе будут нивелироваться, а сама рождаемость приблизится к уровню, уже наметившемуся в РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и в Прибалтике.

Рождаемость в СССР и союзных республиках
(на 1000 человек населения)

	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1972 г.
СССР	31,2	24,9	17,4	17,8
РСФСР	33,0	23,2	14,6	15,3
Украинская ССР	27,3	20,5	15,2	15,5
Белорусская ССР	26,8	24,4	16,2	16,1
Узбекская ССР	33,8	39,8	33,6	33,2
Казахская ССР	40,8	37,2	23,4	23,5
Грузинская ССР	27,4	24,7	19,2	18,0
Азербайджанская ССР	29,4	42,6	29,2	25,6
Литовская ССР	23,0	22,5	17,6	17,0
Молдавская ССР	26,6	29,3	19,4	20,6
Латвийская ССР	19,3	16,7	14,5	14,5
Киргизская ССР	33,0	36,9	30,5	30,5
Таджикская ССР	30,6	33,5	34,8	35,3
Армянская ССР	41,2	40,1	22,1	22,5
Туркменская ССР	36,9	42,4	35,2	33,9
Эстонская ССР	16,1	16,6	15,8	15,6

Сейчас уже стало несомненным, что рождаемость имеет историческую тенденцию к снижению — от биологического максимума к сознательному регулированию величины семьи. Поэтому следует признать неосновательными утверждения, что для социалистического общества якобы характерна постоянно увеличивающаяся рождаемость. «Наши мальтузианцы воображают, — писал Август Бебель, — и хор буржуазных говорунов бессмысленно повторяет за ними, что социалистическое общество, в котором существует свободный выбор в любви и достойное человека существование для всех, превратится в какой-то «хлев для кроликов», оно будто бы предается самому невоздержанному половому наслаждению и массовому производству детей. Но произойдет как раз обратное»¹.

Однако если в социалистическом обществе наблюдается тенденция к снижению рождаемости и естественного прироста населения, то возникает вопрос: есть ли преимущества в воспроизводстве населения при соци-

¹ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959, с. 566.

ализме, обусловленные действием социалистического закона народонаселения, и если есть, то в чем они проявляются? Такие преимущества есть, и они огромны. Но выражаются они не «в непрерывном и быстром росте населения», а в установлении в кратчайший исторический срок прогрессивного типа воспроизводства населения. Известно, что К. Маркс в «Капитале» характеризовал тип воспроизводства населения Англии как быструю смену поколений (для рабочего населения). Однако закон быстрой смены поколений характерен только для определенных ступеней развития капитализма. Он перестал действовать в XX веке в развитых капиталистических странах. В СССР по сравнению с дореволюционной Россией также изменился тип воспроизводства населения. Если в России в 1913 году число родившихся и умерших, так называемый «оборот населения», составляло 7,7 процента общей численности, то в СССР в 1965 году — 2,5 процента. Чтобы перейти к новому типу воспроизводства населения, таким странам, как Англия или Швеция, где условия были весьма благоприятны, понадобилось по крайней мере 100—150 лет. В СССР же более прогрессивный тип воспроизводства населения был достигнут менее чем за 50 лет в условиях чрезвычайно трудных, осложненных, с одной стороны, военной разрухой, а с другой — чрезвычайно низким уровнем экономического развития окраинных районов, ведь в состав Советского государства вошли народы с феодальной экономикой.

Смертность

Замечательные достижения Советского Союза в решении демографических проблем особенно показательны в снижении смертности и повышении средней продолжительности жизни. В 1913 году коэффициент смертности в России составлял 30,2 на тысячу жителей. Он намного превышал уровень смертности почти всех европейских государств и был в 2,5 раза выше коэффициента смертности наиболее передовых в этом отношении капиталистических стран. Если же принять во внимание, что по 50 губерниям Европейской России коэффициент смертности составлял 27,4 промилле, то на территории республик Средней Азии и Казахстана, а также в Сибири смертность была еще более высокой. Свидетельством экономической отсталости и низкого санитарного состояния являлась исключительно высокая детская смертность. По

данным за 1906—1910 годы, умершие в возрасте до 5 лет составляли три пятых общего числа умерших. Особенно высокой была смертность в грудном возрасте. Даже в официальном обзоре, составленном директором Центрального статистического комитета проф. П. Георгиевским, сделано следующее признание: «Прошло 25—30 лет... Во всех государствах смертность сильно понизилась; даже и там, где она весьма низко стояла, как, например, в Швеции, она уменьшилась чуть не вдвое (13—7,5). Наоборот, России (по этим данным, относящимся к 1901 г.) не только сравнительно с европейскими, но и со всеми государствами (исключая одну Мексику, где коэффициент достигает 30,4) принадлежит печальное первенство в смысле потери наибольшего числа младенцев в течение первого года их жизни сравнительно с числом родившихся в том же году, а именно на 100 живорожденных приходится 27,2 умерших на первом году жизни. Получается, таким образом, что в России за все указанное выше время никакого улучшения, никакого уменьшения смертности не последовало»¹.

В годы Советской власти общая и детская смертность у всех народов, входящих в союз братских республик, быстро и систематически снижалась. Бесплатная и доступная медицинская помощь в сочетании с улучшением условий труда и быта привели к поразительным результатам. Общая смертность снизилась почти в 3,5 раза, а детская смертность — более чем в 11 раз.

Значительное сокращение общей и детской смертности обуславливает увеличение средней продолжительности жизни населения. В дореволюционной России она составляла в 1896—1897 годах только 32 года, а уже к десятилетию Советской власти возросла на одну треть и достигла 44 лет. В настоящее время средняя продолжительность жизни лиц обоего пола составляет 70 лет, или в два с лишним раза увеличилась по сравнению с дореволюционным временем.

На всех этапах социалистического строительства Советское государство осуществляло активную демографическую политику, одной из главных составных частей которой была и остается охрана материнства и детства.

¹ Смертность младенцев в возрасте от рождения до одного года в 1909, 1910 и 1911 годах в Европейской России. Спб., 1914, с. IV.

Охрана материнства в СССР обеспечивается государственной системой специальных учреждений (родильные дома, родильные отделения больниц, женские консультации и др.), на которые возложена забота о здоровье женщин. Медицинская помощь женщине-матери, как и всему населению, оказывается бесплатно. В родильных домах и родильных отделениях больниц в 1972 году было развернуто 224 тысячи врачебных и акушерских коек, что в 30 раз превышает их число до революции. Более значительные изменения в этом отношении произошли в ряде союзных республик. Так, в Киргизской и Туркменской республиках было соответственно 12 и 13 коек для беременных и рожениц, а на огромную территорию Казахстана — только 29. Теперь количество этих коек увеличилось в 220 раз в Туркменской ССР, в 344 раза в Киргизской ССР и в Казахстане — в 561 раз.

В дореволюционной России было всего 9 консультаций, обслуживающих женщин и детей, в 1940 году их насчитывалось уже 8,6 тысячи, а в 1972 году — свыше 21 тысячи, или в 2,5 раза больше, чем в предвоенном году. За этот же период численность врачей акушеров-гинекологов увеличилась в 4,3 раза, фельдшерниц-акушерок — в 6,2 раза, акушерок — в 3,4 раза. В настоящее время практически все женщины при родах обеспечены медицинской помощью. В 1911 году лишь 5,2 процента беременных получали такую помощь.

Огромную заботу проявляет социалистическое общество о детях. Большое внимание уделяется обеспечению их дошкольными учреждениями. В 1972 году в постоянных яслях и детских садах находилось около 10 миллионов детей, против 5,4 тысячи в 1913 году. Кроме постоянных дошкольных учреждений, в летний период организуется сеть сезонных яслей, детских садов и площадок. В 1972 году ими было обслужено более 5 миллионов детей, в том числе свыше 2 миллионов дошкольного возраста. Государственным планом развития народного хозяйства на 1971—1975 годы предусмотрено дальнейшее значительное расширение сети дошкольных учреждений — за текущее пятилетие их будет построено более чем на 2 миллиона мест.

Демографическая политика социалистического государства проявляется в постоянно совершенствуемой системе мероприятий, улучшающих материальное положение

ние многосемейных. С первых лет существования Советской власти через систему распределения из общественных фондов потребления им оказывалась огромная помощь. В связи с наметившейся тенденцией к снижению рождаемости постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года для матерей, имеющих 6 детей, при рождении следующего ребенка было установлено пособие в 2 тысячи рублей ежегодно в течение пяти лет со дня рождения. Матерям, имеющим 10 детей, предусматривалось при рождении каждого следующего ребенка единовременное пособие в 5 тысяч рублей и ежегодно (со второго года) — три тысячи рублей в течение четырех лет. Этим же постановлением намечалось расширение сети родильных домов, детских садов, а также запрещались аборт. Спустя 19 лет эта часть закона была отменена.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года была увеличена помощь беременным женщинам, многодетным матерям, усиливалась охрана материнства и детства, вводилось почетное звание «Мать-героиня», учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». Предусматривалось, что матери, имеющие двух детей, при рождении третьего ребенка получают единовременное пособие, а имеющие трех детей при рождении четвертого и каждого следующего ребенка помимо единовременного получают также ежемесячное пособие. Учитывая, что вследствие войны резко нарушилось соотношение полов и увеличилось число женщин, рождающих детей вне зарегистрированного брака, одиноким матерям предоставлялось ежемесячное пособие и право помещения своих детей в Дома ребенка, отменялась алиментная ответственность мужчин при незарегистрированном браке. Кроме того, предусматривалось некоторое перераспределение фонда текущего потребления в пользу многодетных семей путем введения налога на холостяков, на бездетных и малодетных.

Общая численность матерей, получающих пособие, из года в год возрастала. В 1972 году 2926 тысяч матерей получили ежегодное пособие на четвертого и более ребенка и 353 тысячи матерей получили единовременное пособие при рождении третьего ребенка. Общая сумма этих выплат составила, с учетом пособий по беременности и родам, на предметы ухода и кормление ребенка, около полутора миллиардов рублей. С июля 1944 по

1971 год 161 тысяче матерей, родившим и воспитавшим десять детей, присвоено почетное звание «Мать-героиня», более трех миллионов награждены орденом «Материнская слава» и 9,2 миллиона — «Медалью материнства».

Новым проявлением заботы Коммунистической партии и Советского государства о воспитании подрастающего поколения являются решения XXIV съезда. Наряду с другими крупными социальными мероприятиями, намеченными на текущее пятилетие, предусматривается введение с 1 ноября 1974 года пособий на детей для семей, в которых средний доход на одного члена семьи не превышает 50 рублей в месяц. Кроме того, введена 100-процентная оплата отпуска женщинам по беременности, независимо от стажа работы. Увеличивается число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком, вводятся и другие льготы для работающих женщин.

В социалистическом обществе проблему народонаселения необходимо рассматривать в связи с созданием материально-технической базы коммунизма, осуществлением высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. С этой точки зрения принцип «чем больше населения, тем лучше» не всегда может оказаться приемлемым. В эпоху современной научно-технической революции, перехода нашей страны во все большей мере к интенсивным методам ведения хозяйства количественные показатели во многих случаях уступают место качественным. Не меньшее, если не большее значение, чем количественный рост, приобретает тот факт, что увеличение населения нашей страны сопровождалось относительно еще более значительным подъемом его образовательного уровня.

В развитом социализме главный источник роста экономики — всемерная интенсификация производства, повышение его эффективности. Осуществить эту задачу можно не столько путем увеличения численности работающих (а базой этого должен быть рост всего населения), сколько подъемом уровня специальных знаний, высокой профессиональной подготовки и общей культуры человека. Это становится обязательным условием успешного труда все более широких слоев населения. Поскольку это так, то развитое социалистическое общество направляет усилия на создание условий, благоприятствующих всесто-

ронному развитию способностей всех трудящихся — главной производительной силы общества.

Интенсивное развитие экономики невозможно при экстенсивном росте ее главного элемента — рабочей силы. Об этом говорит анализ данных развития народного хозяйства СССР. В 1928—1940 годах абсолютный среднегодовой прирост рабочих и служащих в стране равнялся примерно 1,9 миллиона человек, или 9,6 процента, за годы восьмой пятилетки (1966—1970) этот показатель составил 2,6 миллиона, или 3,2 процента, и в 1971—1972 годах — 2,5 миллиона человек, или 2,7 процента. Это означает, что даже при увеличении абсолютного прироста численности рабочих и служащих в народном хозяйстве в минувшие два года текущей пятилетки по сравнению с приростом их в предвоенный период на 31,5 процента относительно этот прирост уменьшился почти в 4 раза. Если допустить (чисто гипотетически), что каждый процент прироста рабочих и служащих ведет к увеличению общественного продукта на постоянную величину, то следует ожидать снижение его прироста в 4 раза по сравнению с довоенным периодом. В реальной действительности этого не происходит, так как все большую часть прироста продукции общество получает за счет повышения производительности труда. Но если бы мы захотели удержать темп увеличения рабочих и служащих на уровне среднегодового за 1928—1940 годы, абсолютно эта цифра сейчас равнялась бы примерно 10 миллионам человек. Все дело здесь в различной исходной базе: в 1928 году численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составляла 11,4 миллиона человек, а в 1972 году — 95,2 миллиона.

В этих условиях (при постоянно растущей расчетной базе) неизменный темп прироста численности работающих можно сохранить только при постоянном увеличении прироста их абсолютной численности. Поскольку основой формирования этой численности является естественный прирост населения, то и последний должен постоянно расти увеличивающимися темпами.

Но есть и другая сторона этой проблемы, заключающаяся в том, что увеличение прироста населения, а следовательно, и трудовых ресурсов потребует по-иному рассматривать проблему распределения национального дохода на фонд накопления и фонд потребления. В нашей стра-

не примерно четверть национального дохода направляется на накопление, а остальное — на потребление. Причем претворение в жизнь курса Коммунистической партии на существенное повышение материального благосостояния трудящихся связано с изменением пропорций в пользу потребления. Так, в текущей пятилетке намечено несколько снизить долю накопления: в 1970 году она составляла 26 процентов, а в 1975 году уменьшится до 25,4 процента. Однако в том случае, если в народном хозяйстве будет увеличиваться численность занятых более быстрыми темпами, чем в настоящее время, осуществить этот важный структурный сдвиг в экономике не представится возможным, потому что дополнительные контингенты рабочей силы будут нуждаться в соответствующем количестве рабочих мест, а каждое из них в промышленности (учитывая только основные производственные фонды) стоит более 9 тысяч рублей¹. Если бы, например, численность промышленно-производственного персонала возросла на миллион человек, то это потребовало бы дополнительных вложений на 9 миллиардов рублей, или всего прироста национального дохода, полученного в 1972 году.

Таким образом, форсированный рост населения страны, видимо, не вызывается потребностями экономики развитого социализма. Что же касается обоснования необходимого темпа роста населения, то здесь, очевидно, надо еще основательно потрудиться экономистам-демографам.

Мы кратко рассмотрели рост численности населения, изменения уровней рождаемости, смертности, некоторые проблемы демографической политики. Но речь шла о достигнутом уровне. А что же можно сказать о будущем? Какова перспектива роста численности населения нашей страны на ближайший обозримый период?

Прогнозы роста населения — дело сложное. Многие из них, как показала жизнь, существенно отличаются от действительности. Например, укажем на расчет, произведенный ЦСУ СССР в начале 60-х годов. Согласно ему население СССР должно было составить в 1970 году

¹ Укажем, что стоимость рабочего места в нашей промышленности быстро растет. Так, в 1940 году одно место стоило 1,8 тысячи рублей, а 1 января 1973 года — уже более 9 тысяч рублей, т. е. его стоимость увеличилась в 5 раз.

248 миллионов человек, в 1975 году — 263 и в 1980 году — 280 миллионов. Как известно, по переписи 1970 года население Советского Союза составило 241,7 миллиона человек, т. е. прогноз уже на первом этапе разошелся с действительностью. Очевидно, прогнозируемого уровня численность населения не достигнет ни в 1975, ни в 1980 годах. Оно будет меньше примерно на 12—15 миллионов. Эти расхождения объясняются тем, что в основу прогноза был положен некоторый рост рождаемости и снижение смертности. Однако фактически рождаемость снизилась, а смертность немного возросла.

В печати иногда высказываются предположения, что к 2000 году население СССР составит 350 миллионов человек или более. Но, видимо, это большое преувеличение, поскольку рождаемость в стране в дальнейшем будет иметь тенденцию к снижению за счет уменьшения ее в республиках Средней Азии и Закавказья, дающих значительную долю общего прироста населения, увеличения городского населения и выравнивания плодovitости в городах и сельской местности. Можно предположить также, что смертность несколько повысится, так как продолжается процесс увеличения доли старших возрастов, имеющих более высокий уровень смертности. Оба эти процесса (снижение рождаемости и повышение смертности), несомненно, окажут влияние на естественный прирост населения. С учетом указанных тенденций к 2000 году число граждан СССР, вероятнее всего, будет составлять 300—310 миллионов человек.

СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Два дружественных
класса

К началу 1973 года 207 миллионов человек, или 83 процента населения страны, составляли люди, родившиеся после Великой Октябрьской социалистической революции. Иначе говоря, большинство наших граждан никогда не испытывало мучительного рабства наемного труда и с тем, что такое «буржуазия», «помещики», «кулаки», многие из нас, к счастью, знакомы лишь по книгам и кинофильмам. А ведь в 1913 году в России примерно шестая часть населения принадлежала к эксплуататорским классам.

Классовый состав населения России в 1913 году
(в процентах)

Все население	100
в том числе:	
рабочие и служащие	17,0
крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	66,7
буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	16,3

В Советском Союзе нет эксплуататоров, социалистическое общество нашей страны состоит из двух дружественных классов: рабочих и крестьян. Важное место в жизни общества принадлежит интеллигенции, которая в огромной степени пополняется из среды рабочих и крестьян. Превращение нашей страны из экономически отсталой в могучую индустриальную державу нашло свое отражение в росте доли рабочих и служащих в общей численности населения: она увеличилась с 18,8 процента (в том числе 1,2 процента кооперированных кустарей) в 1928 году, до 79,3 процента в 1970 году. Политика партии направлена на то, чтобы содействовать сближению рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Материалы переписей населения дают возможность проследить динамику численности различных классов и социальных групп. Данные публикуются по трем общественным группам: рабочие, служащие и колхозники.

К рабочим и служащим отнесены лица, работающие в государственных, кооперативных и общественных организациях, на предприятиях и в учреждениях; к колхозникам — члены колхозов, занятые в общественном производстве колхозов, а также члены колхозов, находящиеся в период переписи на временной работе в промышленности, строительстве, на лесозаготовках и т. д., но постоянно работающие в колхозах. Иждивенцы отдельных лиц входят в ту же общественную группу, что и лица, на иждивении которых они находились. Пенсионеры, стипендиаты и военнослужащие отнесены к той общественной группе, к которой они принадлежали до перехода на пенсию, стипендию и до призыва на военную службу.

Численность населения других общественных групп, не указавших род своего занятия, составляет лишь 0,2 процента населения.

Распределение населения СССР по общественным группам
(в процентах)

	1939 г.	1959 г.*	1970 г.
Все население	100	100	100
в том числе:			
рабочие	33,5	49,5	56,7
служащие	16,7	18,8	22,6
колхозники	47,2**	31,4	20,5

*Данные переписи 1959 г. несколько уточнены по сравнению с опубликованными ранее, в связи с тем, что некоторые занятия (продавцы, парикмахеры, маникюрши и фотографы) ранее были условно отнесены к служащим, а сейчас, в соответствии с тем, как это было при переписи 1970 г., они отнесены к рабочим (занятым преимущественно физическим трудом).

** В том числе 2,3 процента кооперированных кустарей.

Рабочий класс — самый многочисленный класс нашего общества. Если в 1939 году удельный вес рабочих в общей численности населения составлял примерно одну треть, то к 1970 году он стал значительно больше половины. Только за годы восьмой пятилетки численность рабочих возросла примерно на 8 миллионов человек. Но место рабочего класса в социалистическом обществе определяется не только его численностью, которая может меняться в зависимости от развития экономики, от темпов научно-технической революции. Рабочий класс был и остается основной производительной силой общества. Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений. Усилия Коммунистической партии направлены на то, чтобы влияние рабочего класса во всех сферах жизни нашего общества росло и укреплялось, чтобы его активность и инициатива приносили все более плодотворные результаты.

Удельный вес колхозного крестьянства заметно снизился. Теория и практика подтверждают, что по мере технического прогресса, повышения производительности труда численность работающих в сельском хозяйстве уменьшается. Вчерашний сельский житель пополняет ряды рабочего класса, городской интеллигенции. Влияние на сокращение численности колхозников оказал также переход

части из них на работу в совхозы. Рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта — все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами.

Численность советской интеллигенции продолжает быстро расти. Увеличивается число научных работников, инженеров, техников, агрономов, учителей и врачей; темпы роста научно-технической интеллигенции в последние годы у нас стали превосходить темпы роста всех других социальных групп. Этот процесс закономерен. Он является результатом политики партии, направленной на всемерное ускорение научно-технического прогресса, на дальнейшее повышение культуры и уровня образования народа.

Различается распределение населения по социальным группам по союзным республикам. Наибольший удельный вес рабочих в настоящее время, как и по итогам переписи 1959 года, характерен для Казахстана (68,1 процента), что объясняется не только быстрыми темпами развития промышленности, но и преобладанием в сельскохозяйственном производстве совхозов; колхозники составляют там лишь 8,2 процента. Значительна доля рабочих в Российской Федерации (61,3 процента), в Эстонии (60,1 процента); быстрые темпы прироста рабочих в межпереписной период наблюдались в Белоруссии и Армении. Большая доля колхозного крестьянства характерна для Молдавии (49,6 процента), Таджикистана (41,1 процента) и Туркмении (37,2 процента).

Из экономических районов РСФСР с наиболее высоким удельным весом рабочих можно выделить Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Уральский районы, а с низким — Центрально-Черноземный район.

Возрастная структура

Изменение параметров воспроизводства населения нашей страны не могло не сказаться на его возрастной структуре.

В связи со снижением рождаемости уменьшается процент детей младших возрастов (0—9 лет). Эта группа в

общей численности населения составила в 1970 году лишь 18,6 процента, а в 1959 году — 22,2 и в 1939 году — 22,8 процента. В то же время значительно увеличилась доля старших возрастов. Так, удельный вес людей в возрасте 60 лет и старше составлял в 1939 году 6,8 процента, в 1959 году — 9,4 и в 1970 году — 11,8 процента. Численность лиц в возрасте старше трудоспособного составила соответственно 16,6 миллиона, 25,5 миллиона и 36,3 миллиона человек.

Таблица 5

Возрастная структура населения СССР

	Тысяч человек			В процентах ко всему населению		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	190 678	208 827	241 720	100,0	100,0	100,0
в том числе в возрасте:						
0—4 лет	23 716	24 334	20 510	12,4	11,7	8,5
5—9 »	19 760	22 029	24 476	10,4	10,5	10,1
10—15 »	28 366	17 133	29 724	14,9	8,2	12,3
16—19 »	13 029	14 675	17 263	6,8	7,0	7,1
20—24 »	15 786	20 343	17 105	8,3	9,7	7,1
25—29 »	18 520	18 190	13 770	9,7	8,7	5,7
30—34 »	15 598	18 999	21 145	8,2	9,1	8,7
35—39 »	12 958	11 590	16 594	6,8	5,6	6,9
40—44 »	9 603	10 408	19 003	5,0	5,0	7,9
45—49 »	7 776	12 264	12 256	4,1	5,9	5,1
50—54 »	6 636	10 447	9 078	3,5	5,0	3,8
55—59 »	5 897	8 699	12 013	3,1	4,2	5,0
60—69 »	8 535	11 736	17 595	4,5	5,6	7,3
70 лет и старше	4 462	7 972	10 919	2,3	3,8	4,5

Указанные изменения в структуре населения, несомненно, ведут к определенным экономическим и социальным последствиям. Расчеты показывают, что нагрузка на население в трудоспособном возрасте увеличивается за счет роста пожилых людей. Так, если в 1939 году на одного человека в возрасте старше трудоспособного приходилось 6,1 трудоспособного человека, то в 1959 году это число уменьшилось до 4,6, а в 1970 году — до 3,6. С учетом более позднего вступления в трудовую деятельность юношей и девушек в связи с увеличением времени на обу-

чение нагрузка на трудоспособных членов общества, занятых в общественном производстве, оказывается еще более значительной. По расчетам, численность лиц в СССР старше 60 лет к 2000 году составит примерно 60 миллионов человек, или более 20 процентов всего населения страны.

В своей книге «Процесс старения населения» известный польский демограф Эдвард Россет применяет следующую шкалу для классификации обществ в зависимости от степени развития процесса старения:

1. Демографическая молодость, характеризующаяся тем, что доля стариков (60 лет и старше) составляет менее 8 процентов;

2. Преддверие старения — доля стариков 8—10 процентов;

3. Собственно старение — доля стариков 10—12 процентов;

4. Демографическая старость — доля стариков 12 процентов и более.

Пользуясь этой шкалой, можно сказать, что наша страна находится в стадии «собственно старения», быстро приближаясь к демографической старости.

Однако по союзным республикам дело обстоит несколько иначе. Для таких республик, как Казахстан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, характерна демографическая молодость. А наиболее ярко выражено старение населения в Эстонии, Латвии, на Украине, в РСФСР и Белоруссии.

Изменения в возрастной структуре населения, несомненно, оказывают влияние на течение демографических процессов. Например, если по переписи 1970 года детей в возрасте 0—4 года было почти на 4 миллиона меньше, чем в 1959 году, то через известный промежуток времени это отразится на уровне рождаемости. Когда эти дети станут отцами и матерями, то даже при неизменной плодовитости общее количество ребятишек уменьшится.

Демографическим процессам в нашей стране присущи свои «приливы» и «отливы», что хорошо просматривается в возрастной структуре населения. Те, кому в 1970 году было 25—29 лет, родились в годы войны. И именно у этих возрастов численность почти на четверть меньше родившихся в 1959 году. Но зато существенно возросло абсолютно и относительно число юношей и деву-

шек в возрасте 15—19 лет и детей в возрасте 10—14 лет. Здесь видна так называемая послевоенная компенсационная волна рождаемости, характерная для СССР и других стран, участвовавших во второй мировой войне.

Сейчас, когда многочисленное послевоенное поколение вступает в браки, уровень рождаемости в стране несколько повысился: с 17,2 на тысячу человек в 1968 году до 17,8 в 1972 году. Такую возможность специалисты-демографы предвидели и объяснили, что делать вывод об изменении тенденции в рождаемости нельзя. Структурные сдвиги в населении — причина временного подъема рождаемости, и снижение ее снова скоро обнаружится. Жизнь подтвердила справедливость этого вывода: уже в 1973 году рождаемость снова упала на 0,2 промилле.

Возрастная структура населения влияет также (как уже отмечалось) и на коэффициент смертности. Потому что чем старше человек, тем вероятность дожития им до следующего года меньше. Проще говоря, 80-летние люди умирают относительно чаще, чем 20-летние. Так, из 1000 человек в возрасте 15—19 лет умирает 1 человек, а в возрасте 70 лет и старше — примерно 75 человек. А поскольку доля старших возрастов у нас увеличивается, то и общий коэффициент смертности за последние годы возрос. В 1964 году он, достигнув минимального значения (6,9 на тысячу населения), стал постоянно и довольно заметно расти, составив в 1972 году уже 8,5 промилле. На первых порах мы пытались это объяснить эпидемией гриппа, но затем поняли, что таков естественный ход событий, и ничего странного не будет, если в недалекой перспективе общий коэффициент смертности поднимется до 10—11 на тысячу человек населения. Кстати сказать, в настоящее время коэффициент смертности в Латвийской и Эстонской республиках уже превышает 11 промилле.

Существенно различается возрастная структура сельского и городского населения. Например, дети в возрасте 0—14 лет в городах составляют четверть всего населения, а в сельской местности доля их более $\frac{1}{3}$. Это происходит потому, что уровень рождаемости в селах хотя и сближается с городским, но остается все еще более высоким. В этом же направлении действует и миграция из города в село, куда возвращаются в значительной мере матери-одиночки, чья жизнь оказалась неустроенной в

городе. И конечно, весьма существенно, что в младших возрастах практически нет самостоятельной миграции.

Однако уже в следующей возрастной группе (15—19 лет) картина резко меняется. Удельный вес этой группы в общей численности населения городов на четверть с лишним больше, чем в селах, а наибольший разрыв в пользу города наблюдается в возрастной группе 20—24 года. Это самая подвижная часть населения, активно перемещающаяся из села в город. Горожане имеют больший удельный вес и во всех остальных возрастных группах, вплоть до 50 лет. Начиная с возрастной группы 50—54 года наблюдается обратное явление. Таким образом, в селах живет больше детей и лиц старших возрастов. Поэтому-то и доля людей в трудоспособном возрасте (мужчины 16—59 лет и женщины 16—54 года) в городах составляет около 60 процентов, а в сельской местности немногим более 46 процентов.

Рассматривая возрастную структуру населения, следует обратить внимание и на долю лиц очень старых, так называемых долголетних.

Таблица 6

Уровень долголетия населения СССР
(в процентах)

	1959 г.		1970 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
СССР	78	98	85	109
РСФСР	77	97	77	106
Украинская ССР	68	90	81	107
Белорусская ССР	83	108	99	133
Узбекская ССР	72	85	95	95
Казахская ССР	76	91	104	106
Грузинская ССР	134	144	137	146
Азербайджанская ССР	144	173	140	160
Литовская ССР	81	118	77	124
Молдавская ССР	62	75	79	107
Латвийская ССР	102	128	92	133
Киргизская ССР	85	91	115	111
Таджикская ССР	68	84	98	105
Армянская ССР	121	141	128	144
Туркменская ССР	76	90	98	102
Эстонская ССР	84	114	84	128

Долголетие зависит от ряда социально-экономических факторов (условий и характера труда, материальной обеспеченности, системы питания и жилищных условий и т. д.). Причины долголетия до настоящего времени еще полностью не выяснены.

Если за показатель долголетия принять долю лиц в возрасте 80 лет и старше в общей численности старых людей (60 лет и старше), то мы получим следующие данные по СССР и союзным республикам (табл. 6).

Из приведенных данных можно сделать два основных вывода: во-первых, в уровне долголетия между союзными республиками существуют различия и, во-вторых, долголетие значительно выше среди женщин, чем среди мужчин. Это объясняется, очевидно, более высокой смертностью среди мужчин во всех возрастных группах и большей продолжительностью жизни женщин.

Во время переписи было зарегистрировано 19 304 человека в возрасте 100 лет и старше. Это несколько меньше, чем было установлено переписью 1959 года. Тогда число таких лиц составляло 21 708 человек. На основании этих данных вряд ли можно делать далеко идущие выводы. Прежде всего потому, что к установлению числа долгожителей следует относиться осторожно. Здесь возможны и неточности регистрации времени рождения, ослабление памяти и так называемое «старческое кокетство», т. е. склонность старых людей преувеличивать свой возраст. Вот как, например, описывает такой случай В. А. Каверин в романе «Два капитана»:

«— Как тебя зовут? — спросил по-ненецки доктор.

— Вылка Иван.

— Сколько лет?

— Сто лет, — ответил ненец.

Доктор беспомощно оглянулся.

— Черт его знает, как сто по-ненецки, — пробормотал он. — Может быть, я ошибаюсь?

— Сто лет, — на чистом русском языке упрямо повторил Иван Вылка.

Все время, пока в чуме записывали его рассказ, он повторял, что ему сто лет. Вероятно, ему было меньше — по крайней мере на вид. Но чем дальше я всматривался в это деревянное лицо с ничего не выражавшим взглядом, тем все больше убеждался, что он очень стар. Сто лет — это была его гордость, и он настойчиво повторял

это, пока мы не записали в протоколе: «Охотник Иван Вылка, ста лет»».

Долгожителей, так же как и вообще лиц старших возрастов, больше в сельской местности. Так, из 19 304 лиц 100 лет и старше только 5368 человек проживают в городах и поселках городского типа, а остальные 13 936 человек — в сельской местности. Среди долголетних 15 052 женщины и только 4252 мужчины.

По республикам страны долгожители распределяются не равномерно. Больше всего их в РСФСР (8366), Азербайджане (2474), на Украине (2282) и в Грузии (1844). Невелико число лиц в возрасте 100 лет и старше в Латвийской ССР (80), а в Эстонской ССР их всего 18 человек.

Многие лица из числа долгожителей сохраняют работоспособность и даже, на удивление молодежи, хорошую подвижность. Например, в составе этнографического ансамбля песни и пляски Абхазской АССР выступает Темур Банача, ему 102 года, он участник первой мировой войны, Георгиевский кавалер. Больше ста лет также и другому участнику ансамбля — Тарашу Аджапуа.

Старые люди в нашей стране окружены вниманием и уважением, социалистическое государство проявляет огромную заботу об их обеспечении. Общая численность пенсионеров в СССР на начало 1970 года составляла 40,1 миллиона человек. Причем к группе пенсионеров относили себя лишь те, для кого главным источником средств существования является пенсия. Пенсионеры, находившиеся на постоянной работе, учтены в числе занятого населения.

Половая структура населения

Половая структура относится к числу важных демографических характеристик населения. От соотношения мужчин и женщин по различным возрастным группам зависит в известной мере возможность вступления в брак, а следовательно, и уровень рождаемости. Диспропорция полов ведет и к повышению миграции населения. Например, если парни после службы в армии не возвращаются в родное село, то вслед за ними переезжают и девушки, потому что возможность выйти замуж на старом месте сокращается.

В популярной песенке утверждается, что на 10 девчонок по статистике 9 ребят. А что говорит по этому поводу

сама статистика? В предвоенные годы (по данным переписи 1939 года) мужчин в общей численности населения было 47,9 процента, а женщин — 52,1 процента. На тысячу женщин приходился 921 мужчина. Великая Отечественная война, в которой советский народ потерял более 20 миллионов человек и большую часть из них мужчин, резко изменила половую структуру населения. На 15 января 1959 года из 208 827 тысяч человек мужчин было 94 050 тысяч (45 процентов) и женщин 114 777 тысяч (55 процентов). Следовательно, на 1000 женщин приходилось 819 мужчин, или на 102 меньше, чем в 1939 году.

Последующие годы шел непрерывный процесс улучшения половой структуры населения СССР. В 1970 году процент мужчин во всем населении составил 46,1, женщин — 53,9, в городе — соответственно 46,3 и 53,7, в селе — 45,8 и 54,2. На тысячу женщин приходилось 855 мужчин, что на 36 больше по сравнению с 1959 годом. Сократился разрыв в численности мужчин и женщин и в абсолютном выражении. В 1959 году женщин было больше, чем мужчин, на 20,7 миллиона, а в 1970 году — на 18,9 миллиона; в возрасте до 43 лет включительно женщин в 1959 году было больше, чем мужчин, на 5,5 миллиона, а в 1970 году число мужчин и женщин в этих возрастах стало одинаковым.

О том, какое соотношение полов сложилось в 1970 году по отдельным возрастным группам, дает представление табл. 7.

Таким образом, в возрастных группах до 24 лет наблюдается преобладание мужчин. Это соотношение сказывается за счет большего числа рождений мальчиков, чем девочек (примерно 105 : 100). Но затем скоро обнаруживается, что повышенная смертность среди мужчин сначала уменьшает их преобладание, а затем и создает перевес женщин. Уже в возрастной группе 25—29 лет мужчин становится меньше, чем женщин. Во всех последующих возрастных группах перевес численности женщин нарастает: сказываются и более высокий уровень смертности мужчин и военные потери. В какой мере ощущается влияние каждого из этих факторов, сегодня вряд ли можно сказать уверенно, поскольку живущие ныне поколения старше 40 лет испытали влияние войн и, так сказать, в «чистом виде» нельзя наблюдать влияние различ-

ных уровней смертности среди мужчин и женщин на половую структуру.

Таблица 7

Распределение населения СССР по полу и возрасту

	на 15 января 1970 г. (тысяч)		Число мужчин на 1000 жен- щин данного возраста
	мужчин	женщин	
Все население	111 399	130 321	855
в том числе в возрасте:			
0—4 лет	10 435	10 075	1 036
5—9 »	12 475	12 001	1 039
10—15 »	15 145	14 579	1 039
16—19 »	8 810	8 453	1 042
20—24 »	8 627	8 478	1 018
25—29 »	6 813	6 957	979
30—34 »	10 408	10 736	969
35—39 »	8 140	8 454	963
40—44 »	8 759	10 244	855
45—49 »	4 744	7 512	631
50—54 »	3 430	5 648	607
55—59 »	4 273	7 740	552
60—69 »	5 922	11 673	507
70—79 »	2 506	5 519	454
80—89 »	712	1 885	378
90 лет и старше	71	2 216	314
Из общей численности в воз- расте:			
0—43 лет	88 243	88 075	1 002
44 лет и старше	23 026	42 107	547

Правда, в демографической литературе есть попытки расчетным путем определить разницу военных потерь среди мужчин и женщин для отдельных возрастов. Так, Б. Ц. Урланис в своей книге «История одного поколения» определяет число мужчин 1906 года рождения, погибших во время Великой Отечественной войны, примерно в 500 тысяч, а число погибших женщин того же года рождения — 130 тысяч, т. е. в 4 раза меньше¹.

Половая структура городского и сельского населения имеет некоторые различия. В целом среди горожан мужчин несколько больше (на тысячу жителей приходится

¹ См.: Урланис Б. Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). М., 1968, с. 206—207.

463 мужчины и 537 женщин), чем в сельской местности (458 мужчин и 542 женщины). Однако среди детей и молодежи до 24 лет в селе мужчин в расчете на тысячу жителей больше, чем в городе, хотя в обоих случаях мужской пол по численности берет перевес. Так что получается не на 10 девочек 9 ребят, а наоборот. Но вот в возрастной группе 25—29 лет в городе наблюдается еще равенство полов, а на селе женщины уже преобладают. Среди старших возрастов соотношение между мужчинами и женщинами лучше на селе. Таким образом, более благоприятная половая структура горожан образуется за счет мужчин молодых и средних возрастов. Поэтому-то и среди трудоспособных лиц в городах мужчин на 1000 жителей приходится больше (492), чем в сельской местности (488).

По союзным республикам наблюдаются значительные различия в соотношении мужчин и женщин. В группе республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Латвия, Эстония) это соотношение хуже, чем в целом по стране. Во всех остальных республиках доля мужчин выше среднего общесоюзного уровня. Особенно выделяются Туркмения (970 мужчин на 1000 женщин), Таджикистан (968), Армения (955) и Узбекистан (949). Такие различия в половой структуре населения по союзным республикам объясняются, на наш взгляд, рядом обстоятельств. К ним прежде всего следует отнести тот факт, что часть республик подверглись большому прямому воздействию войн. Определенное влияние оказывает высокий уровень рождаемости в Закавказских и Среднеазиатских республиках и, вероятно, меньший уровень мужской смертности по сравнению с женской по некоторым районам страны. Так, например, в Туркменской ССР на тысячу жителей возраста 70—79 лет приходится 425 мужчин и 575 женщин, в то время как по СССР в целом это соотношение составляет соответственно 312 и 688, по РСФСР — 273 и 727.

Различия в половой структуре населения по территории страны объясняются не только собственно демографическими процессами, но и в значительной мере размещением промышленности. В районах односторонней специализации производства, где преимущественно используется либо мужской (Донбасс, Кузбасс), либо женский труд («текстильные» центры РСФСР), можно наблюдать значительные отклонения от средних показателей в соот-

ношении мужчин и женщин. Нет необходимости говорить об отрицательных последствиях того явления, когда «незамужние ткачихи составляют большинство». В текущей пятилетке осуществляется целый ряд мероприятий, направленных на улучшение размещения промышленного производства. Материалы переписи населения служат для этого важной информационной базой.

СЕМЬЯ И БРАК

Коммунистическая партия и социалистическое государство проявляют неустанную заботу об укреплении советской семьи. И это понятно, ибо семья является ячейкой общества, с которой непосредственно связаны воспроизводство населения, преемственность и прогресс в развитии рабочей силы. Велико значение семьи в организации потребления и быта, в воспитании подрастающего поколения.

Основным источником сведений о числе и составе семей, о количестве людей, состоящих в браке, служат переписи населения. Разработка материалов переписи позволила получить данные о распределении семей по их типам и размеру, числу детей, национальностям, по числу занятых и иждивенцев и по другим признакам. В совокупности эти данные представляют богатейший материал для анализа тенденций в семейно-брачных отношениях. Разумеется, в настоящей брошюре обо всем этом можно сказать лишь в самой общей форме.

Огромные социально-экономические преобразования, осуществленные в нашей стране, оказали серьезное влияние на процесс формирования семьи. Установление равных прав женщин и мужчин, возможность получения образования, вовлечение женщин в сферу общественного производства сказались прежде всего на том, что возраст вступления девушек в брак стал более поздним. Если в России в 1910 году были типичными ранние браки — более половины всех невест выходили замуж в возрасте моложе 20 лет, то в 1959 году их удельный вес уменьшился до 17,1 процента. Что сейчас ранние браки не типичны, подтверждает и перепись 1970 года, хотя определенные изменения в статистике браков за межпереписной период произошли. В частности, процент невест, вступающих в

брак до 20-летнего возраста, в целом по стране возрос до 18,6 процента. Это явление заметно в городе, но еще более проявилось оно в сельской местности.

Однако не во всех республиках направленность данного процесса однозначна. Если это справедливо для РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении и Прибалтийских республик, то в Узбекистане, Молдавии, Киргизии, Таджикистане и Туркмении процент невест в возрасте до 20 лет несколько уменьшился. Можно, видимо, утверждать, что там, где замужество женщин в возрасте до 20 лет было широко распространено, наблюдается постарение невест и, напротив, в других республиках — некоторое их омоложение.

Демографической науке предстоит еще изучить причины этого явления, так как оно важно для определения тенденций в воспроизводстве населения. Ибо существует практически прямая зависимость между возрастом вступления в брак и уровнем рождаемости. Сопоставим эти два показателя по союзным республикам в 1970 году (республики расположены в зависимости от доли невест в возрасте до 20 лет).

Таблица 8

Уровень брачности женщин в возрасте до 20 лет
и коэффициент рождаемости по союзным республикам

	Процент невест в возрасте до 20 лет	Число родившихся на 1000 человек населения
Литовская ССР	10,6	17,6
Эстонская ССР	11,5	15,8
Белорусская ССР	12,6	16,2
Латвийская ССР	12,9	14,5
РСФСР	15,9	14,6
Украинская ССР	18,7	15,2
Молдавская ССР	19,3	19,4
Казахская ССР	21,1	23,4
Грузинская ССР	23,6	19,2
Армянская ССР	26,8	22,1
Азербайджанская ССР	26,9	29,2
Киргизская ССР	29,4	30,5
Туркменская ССР	33,6	35,2
Узбекская ССР	34,3	33,6
Таджикская ССР	40,4	34,8

Перепись установила, что в 1970 году в браке состояло 107,2 миллиона мужчин и женщин против 86,5 миллиона в 1959 году и 76,6 миллиона в 1939 году. Число состоящих в браке увеличилось по сравнению с 1959 годом на 23,8 процента, при этом число женщин, состоящих в браке, увеличилось за этот период во всех возрастных группах, начиная с 19 лет. Из каждой тысячи мужчин в 1970 году в браке состояло 722 человека, а из тысячи женщин — 580 человек. Меньшая доля женщин, состоящих в браке, по сравнению с мужчинами объясняется превышением численности женщин над численностью мужчин.

Выравнивание половой структуры населения в возрасте до 43 лет (как это отмечалось в предшествующем разделе) на первый взгляд создает впечатление, что выйти замуж женщинам сейчас сравнительно просто. На самом деле это не совсем так. В нашей экономической литературе на данное обстоятельство уже обращалось внимание¹. Наивысший процент женщин, состоящих в браке, приходится на возраст 30—34 года. В 1970 году из каждой тысячи женщин в этом возрасте в браке состояло 853 человека. Следовательно, 147 женщин из каждой тысячи не состоит в браке, а в последующем возможность вступления в брак у них резко уменьшается, так как в возрасте 40—44 лет в браке состоит только 790 женщин из каждой тысячи.

Объясняется данная ситуация прежде всего тем, что мужчины женятся, как правило, позднее, чем женщины выходят замуж. Так, в возрасте 20—24 лет около 60 процентов женщин состоит в браке, в то время как доля женатых мужчин этого возраста не достигает и 29 процентов. А в последующие годы мужчины женятся не на своих сверстницах, а на более молодых женщинах. Если к этому времени новое поколение женщин окажется более многочисленным, чем поколение мужчин в возрасте до 34 лет, то шансы для замужества женщин в возрасте старше 30 лет будут очень малы. В настоящее время мы как раз и наблюдаем подобный момент в соотношении женихов и невест: на 1 января 1973 года мужчин в возрасте 25—29 лет насчитывалось 6,3 миллиона, в то время как численность женщин в возрасте 20—24 года составляла 10,6 миллиона. Предполагается, что положение изме-

¹ См.: *Переведенцев В. И.* Население СССР. М., 1972, с. 18—20.

нится после 1980 года, когда относительно многочисленные мужчины рождения конца 50-х годов будут жениться на относительно малочисленных женщинах рождения 60-х годов.

Говоря о том, что в наше время ранние браки не типичны для женщин, мы должны иметь в виду, что это в еще большей степени относится к мужчинам. Вступление в брак молодого человека в 16—17 лет скорее исключение, чем правило. На каждую тысячу мужчин в этом возрасте в браке состоит 4 человека (в ряде республик несколько больше: Грузии — 11, Армении, Туркмении и Узбекистане — 8). Резко уменьшилось число мужчин, вступивших в брак в возрасте до 20 лет. В 1926 году их было 122 человека на тысячу, в 1939 — 53, в 1959 — 41 и в 1970 году — 39. Любопытно также, что за годы между двумя последними переписями увеличилась доля холостых мужчин в возрасте от 25 до 54 лет. В демографическом плане это явление очень интересно. В последующие годы нам, видимо, удастся определить, временная ли это тенденция или устанавливающаяся закономерность.

Число и состав семей

Семьей при переписи считалась совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом. Лица, проживающие отдельно от семьи, но имеющие с ней общий бюджет или регулярную материальную связь, относились к членам семьи, живущим отдельно. Лица, не имевшие семьи, а также утратившие с ней связь, относились к одиночкам. Четкое определение понятия «семья» имеет весьма существенное значение, так как позволяет получить сопоставимые данные и определить действительный, а не искаженный состав семей. В программах переписей разных стран нет единого определения семьи. Например, в США семьей считается группа лиц, живущих под одной кровлей и имеющих «общий стол». При ближайшем рассмотрении оказывается, что в состав семьи при таком ее определении надо включать гостей: они ведь живут под одной кровлей и имеют «общий стол» с остальными членами семьи.

Переписью 1970 года было учтено в нашей стране 58,7 миллиона семей. Число их по сравнению с 1959 годом увеличилось на 8,4 миллиона, или на 16,7 процента, при росте населения за это время почти на 16 процентов. Такое увеличение, очевидно, закономерно. Оно показы-

вает, что серьезных сдвигов в составе семей за межпереписной период не произошло. Это обстоятельство, в частности, подтверждает и тот факт, что средний размер семьи остался практически неизменным. В 1970 году он в целом по стране составил 3,7 человека, среди городского населения — 3,5 и среди сельского населения — 4 человека. По переписи 1959 года средний размер семьи составлял соответственно 3,7; 3,5 и 3,9 человека.

В зависимости от динамики среднего размера семьи союзные республики можно подразделить на две группы. К первой из них относятся республики Средней Азии, Казахстана, Азербайджан, Армения, где средний размер семьи увеличился. По другим союзным республикам средний размер семьи либо снизился, либо остался без изменения, за исключением Грузинской ССР, где произошло небольшое увеличение семьи — с 4,0 до 4,1, а также Латвийской и Эстонской ССР, в которых незначительно увеличился средний размер городских семей — с 3,1 до 3,2 человека.

Рост числа больших семей и повышение их среднего размера в республиках Средней Азии, Казахстане, Азербайджане, Армении и некоторых автономных республиках РСФСР произошел в основном в результате сохранения в этих республиках относительно высокого уровня рождаемости при снижении смертности всего населения и особенно детской смертности. Следует также сказать, что процесс дробления семей происходил здесь медленнее, чем в других республиках. Видимо, патриархальные традиции оказались здесь более живучими, чем в центральной России, на Украине, в Белоруссии.

Но в целом, конечно, бесспорно, что сегодня крупная «неразделенная» семья уже не типична. Из 58,7 миллиона семей 46,7 миллиона (79,5 процента) составляли семьи, состоящие из одной брачной пары, из них 35,7 миллиона семей имели детей и 11 миллионов оказались бездетными. Только 2,2 миллиона семей (3,7 процента) состояли из двух и более брачных пар, а в 8,7 миллиона семей (14,9 процента) брачных пар не было — они состояли из матери с детьми или отца с детьми.

По количеству имеющихся детей семьи группировались таким образом: одного ребенка имели 35,4 процента семей, двоих детей — 26,4 процента, три и более ребенка было в 17 процентах семей, остальные 21,2 процента се-

мей детей не имели. С учетом совместно проживающих брачных пар, детей и родственников семьи распределяются так: 25,4 процента состояли из 2 человек, 26,2 процента — из 3 человек, 24,1 процента — из 4 человек, 12,6 процента — из 5 человек и 11,6 процента семей — из 6 и более человек.

Данные переписи показывают, что за последние годы увеличилась доля семей, где главой является мужчина. Если в 1959 году из 242 семей, приходящихся на 1000 человек постоянного населения, насчитывалось 173 семьи, где главой являлся мужчина, и 69 семей, в которых главой была женщина, то в 1970 году из 243 семей первых стало 186 и вторых — 57. Эти изменения вовсе не свидетельствуют об увеличении доли семей с персональной властью, а лишь об улучшении демографической структуры, в результате чего уменьшилось число семей, возглавляемых женщинами-одиночками.

В нашем обществе, как известно, нет антагонистических противоречий между различными общественными группами населения, а потому широко распространены семьи, члены которых принадлежат к разным социальным группам. В целом по стране таких семей зарегистрировано 17,4 миллиона (29,6 процента). Они представляют интерес не только в социальном, но и в демографическом плане. Дело в том, что средний размер семьи, члены которой принадлежали к различным общественным группам, несколько выше, чем у семей однородных в социальном отношении, а именно 4 человека, в то время как средний размер семьи, где все члены семьи принадлежали к общественной группе рабочих, составил 3,6 человека, служащих — 3,2, колхозников — 3,9 человека.

Влияние этого фактора на средний размер семьи очень устойчиво: и в городе, и в селе, во всех без исключения союзных республиках семьи, включающие представителей разных общественных групп, больше по численности. Объясняться это может, видимо, тем, что в большой семье относительно полнее могут реализоваться условия для социальной мобильности. Проще говоря, в семье, где пятеро детей, больше вероятности, по сравнению с одноподетной семьей, одному стать рабочим, а другому — служащим. Но, конечно, вряд ли можно отвергать и предположение, что в семьях с разным социальным составом несколько выше воспроизводственные процессы.

Интенсивное экономическое и социальное развитие социалистического общества ведет к интернационализации всей нашей жизни. В частности, это проявляется в увеличении смешанных в национальном отношении браков. Например, в Казахстане по переписи 1959 года было зарегистрировано 15 процентов национально смешанных пар, а в 1969 году было заключено уже 30 процентов смешанных браков. Материалы переписи 1970 года показывают, что число семей, в которых члены семьи принадлежат к разным национальностям, составило 7,9 миллиона, или 13,5 процента общего количества семей. В городах таких семей, естественно, больше и удельный вес их достигает 17,5 процента, в селах — 7,9 процента.

По союзным республикам доля семей, имеющих в своем составе представителей разных национальностей, существенно различается. Особенно много таких семей на Украине и в Казахстане, где доля их в целом достигает $\frac{1}{5}$, а в городах Украины — почти $\frac{1}{3}$. В Армении число многонациональных семей составляет всего 3,8 процента, а в сельской местности — лишь 2,5 процента.

Интересная закономерность обнаруживается в среднем размере однородных и смешанных в национальном отношении семей по республикам страны. В 6 из них (РСФСР, Украина, Белоруссия и республики Прибалтики) средний размер смешанной семьи несколько выше, чем однонациональной. В остальных же республиках средний размер смешанных семей ниже. Вероятно, это во многом зависит от величины семьи коренной национальности данной республики. Скажем, если у однородной таджикской семьи средний размер высок (6,1 человека), то в смешанных семьях, живущих в Таджикистане, — 4,8 человека; у чисто украинской семьи средний размер 3,4 человека, в смешанных в национальном отношении семьях, живущих на Украине, — 3,6 человека.

Средний размер однонациональной семьи мало различается от места ее проживания. Так, у русских семей, живущих в РСФСР, Узбекистане, Азербайджане, Таджикистане он составляет 3,4 человека, на Украине, в Белоруссии, Грузии, Латвии — 3,2. У узбекских семей, живущих в Узбекистане, средний размер семьи составляет 5,9 человека, в Казахстане — 6,1, Киргизии — 5,8, Таджикистане и Туркмении — 6 человек.

Поскольку средний размер семьи в значительной мере

зависит от уровня рождаемости, то, вероятно, можно сделать и такой вывод: число детей в семье в меньшей степени определяется местом ее проживания (имеется в виду распределение населения по республикам) и в большей — национальной принадлежностью родителей.

Демографы уже давно установили зависимость между числом детей и принадлежностью женщины-матери к определенной общественной группе. Материалы переписи 1970 года еще раз подтверждают, что у матерей-колхозниц наибольшее количество детей, у рабочих — несколько меньше, и у матерей, относящихся к общественной группе служащих, — наименьшее число детей. В 1970 году на тысячу матерей соответствующих общественных групп приходилось детей в целом по стране: у всех общественных групп — 1958, у рабочих — 1978, служащих — 1610 и колхозниц — 2415. Значительную поправку в эти данные вносит место жительства — в среднем на тысячу матерей в городе детей на 28,6 процента меньше, чем в сельской местности. Рассмотрим данные о количестве детей у матерей, принадлежащих к различным общественным группам, отдельно по городу и сельской местности.

Таблица 9

Число детей на 1000 матерей соответствующих общественных групп

	Городское население	Сельское население
Всех общественных групп	1 684	2 344
Рабочих	1 774	2 377
Служащих	1 537	1 918
Колхозниц	—	2 437

Установленная закономерность: детей у сельских жительниц больше, чем у городских, и у колхозниц больше, чем у рабочих, а у последних больше, чем у служащих, — правило, не имеющее исключений. Во всех союзных республиках эта закономерность подтверждается. Но если сделать сравнительный анализ между республиками, то окажется в ряде случаев, что минимальное число детей в пределах одной республики больше, чем максимальное

число в другой. Например, на тысячу матерей-служащих, живущих в городах Туркмении, приходится 2225 детей; это почти в 2 раза меньше, чем у колхозниц той же республики. Однако, сопоставив эти данные с числом детей у колхозниц Эстонии, мы увидим, что у последних меньше ребятишек почти на $\frac{2}{5}$, чем у женщин-служащих, живущих в городах Туркмении.

Активное участие женщин в сфере производства и общественной жизни оказало весьма сильное влияние на демографические процессы страны. Это влияние можно проследить и по материалам переписи. Данные показывают, что у женщин, занятых в общественном производстве, по сравнению с женщинами, занятыми в сфере личного труда, число детей значительно меньше. В свою очередь у женщин, занятых преимущественно умственным трудом, детей меньше, чем у женщин, занятых преимущественно физическим трудом.

Таблица 10

Число детей на 1000 матерей,
имеющих различные источники средств существования

	Занятых в народном хозяйстве		Занятых в личном подсобном сельском хозяйстве
	преимущественно физическим трудом	преимущественно умственным трудом	
Городское и сельское население	2 140	1 593	2 797
Городское население	1 762	1 523	2 552
Сельское население	2 534	1 862	2 831

Нам, однако, представляется, что на число детей влияет не столько сама по себе та или иная сфера приложения женского труда, сколько уровень образования женщин, который предопределяет и сферу приложения труда. Видимо, нет необходимости доказывать, что женщины, занятые в личном подсобном хозяйстве, имеют, как правило, более низкий уровень образования по сравнению с теми, кто занят в сфере общественного труда.

Образование — мощный фактор снижения рождаемости. Женщины, окончившие высшее и среднее специальное учебное заведение, хотят активно участвовать в про-

изводственной и культурной жизни. Многодетность же объективно ведет к уменьшению этой возможности, и поэтому женщины идут на сознательное ограничение рождаемости.

В свое время Август Бебель писал в книге «Женщина и социализм»: «В вопросе о населении в будущем обществе решающее значение приобретает более высокое, более свободное положение, которое тогда займут все женщины без исключения. У интеллигентных и энергичных женщин — об исключениях не говорим — нет склонности давать жизнь большому числу детей по «божьей воле» и проводить лучшие годы жизни в состоянии беременности или с ребенком на груди. Это нежелание иметь много детей, которое уже в настоящее время заметно у большинства женщин, должно в будущем, несмотря на все заботы, которые проявит социалистическое общество по отношению к беременным и матерям, скорее усилиться, чем ослабнуть, и, по нашему мнению, очень вероятно, что в социалистическом обществе размножение населения будет совершаться медленнее, чем в буржуазном»¹.

Справедливость этих слов подтверждается в настоящее время в СССР и других социалистических странах. В частности, материалы переписи 1970 года показали прямую зависимость числа детей от уровня образования матерей.

Таблица 11

Число детей на 1000 матерей,
имеющих различный уровень образования

	Высшее, незакон- ченное высшее и среднее специаль- ное	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное и ниже начального
Городское и сельское насе- ление	1 550	1 651	1 989	2 182
Городское население	1 486	1 527	1 741	1 856
Сельское население	1 814	2 072	2 408	2 416

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание при характеристике семейной структуры населения, это чис-

¹ Бебель А. Женщина и социализм, с. 578—579.

ленность иждивенцев. В 1970 году в 43,6 миллиона семей (74,3 процента) имелись иждивенцы, в среднем на одну семью их приходилось два. В 15,1 миллиона семей (25,7 процента) не было иждивенцев. С учетом этих семей число иждивенцев в среднем на одну семью в СССР составило 1,5 человека.

БОЛЕЕ СТА НАЦИЙ И НАРОДНОСТЕЙ

**СССР —
многонациональное
государство**

В декабре 1972 года народы Советской страны, все прогрессивное человечество торжественно отметили знаменательную дату — 50-летие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Создание СССР было прямым продолжением дела Великого Октября, воплощением идеи В. И. Ленина о добровольном союзе свободных наций.

Коренные интересы всех советских народов, вся логика борьбы за социализм в нашей стране требовали образования единого многонационального социалистического государства. Борьба против врагов революции, решение задач хозяйственного строительства, создание могучей армии — надежного щита, охраняющего независимость Родины от угрозы новой империалистической интервенции, были бы невозможны без теснейшего союза, без полного объединения всех усилий братских республик.

Создание единого многонационального государства открыло невиданные возможности социального, экономического и культурного прогресса нашей Родины, родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей.

Советский Союз — многонациональное социалистическое государство. В дружную семью советских народов входят более ста наций и народностей. На основе всестороннего развития и расцвета идет их дальнейшее сближение и сплочение. У нас утвердилось новая историческая общность людей — советский народ. Эта общность базируется на глубоких объективных изменениях в жизни страны как материального, так и духовного порядка.

Народное хозяйство СССР — не простая сумма экономик пятнадцати союзных республик, а взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, развивающийся по еди-

ному государственному плану в интересах как всей страны, так и каждой республики в отдельности. Иначе говоря, каждая республика занимает свое место в системе общественного разделения труда, ее предприятия выпускают продукцию не только для собственных нужд, но и для удовлетворения потребностей всего народного хозяйства. О широких экономических связях союзных республик говорит, в частности, тот факт, что значительная доля (до 80 процентов) их грузооборота падает на межреспубликанский обмен.

Планомерное формирование народнохозяйственного комплекса и его совершенствование возможно только в условиях социализма. На основе целенаправленной политики партии и активной деятельности социалистического государства устанавливаются необходимые народнохозяйственные пропорции и наиболее рациональные соотношения между отраслями производства. В условиях капитализма этот процесс осуществляется стихийно, так как частная собственность на средства производства препятствует планомерному созданию народнохозяйственного комплекса. Именно поэтому даже в развитых капиталистических странах существуют бедствующие районы, большая армия безработных, не полностью используются производственные мощности.

Формирование единого народнохозяйственного комплекса в СССР шло параллельно с ликвидацией экономической отсталости национальных окраин. Курс Коммунистической партии на выравнивание уровней экономического развития союзных республик опирался на всестороннюю помощь более развитых в хозяйственном отношении районов. Расходная часть бюджетов ряда союзных республик в течение многих лет покрывалась главным образом за счет дотаций из общесоюзного бюджета. Так, бюджет Таджикистана в 1927 году на 92,2 процента, в 1928 году на 79,7 процента и в 1929 году на 72,6 процента состоял из дотаций союзного правительства. За счет этих средств финансировалось строительство промышленных предприятий, обеспечивалось создание собственной индустриальной базы союзных республик.

Огромная помощь братским республикам оказывалась путем поставок материалов и оборудования, подъема народного образования, подготовки квалифицированных кадров. В вузах крупнейших центров страны обучались

представители национальных республик. В самих республиках были открыты десятки университетов и институтов. Основную роль в оказании помощи ранее отсталым районам сыграла РСФСР. В свою очередь другие республики, развивая свой экономический потенциал, активно включались в систему общесоюзного разделения труда и сотрудничества.

Создание в союзных республиках многоотраслевой современной промышленности и крупного сельскохозяйственного производства породило совершенно новые экономические связи между ними. Хозяйство каждой республики органически вплетается в территориальную систему общесоюзного разделения труда, специализируясь на производстве той продукции, для выпуска которой имеются наиболее благоприятные условия. Например, Украинская ССР вывозит во все союзные республики металл, уголь, машины, сахар, зерно. А сама получает из РСФСР станки, турбины, электромоторы, двигатели, текстиль, из Белоруссии — тракторы, грузовые автомобили, из Грузии — электровозы, электроприборы, суда и катера, артезианские насосы, цитрусовые.

Единый народнохозяйственный комплекс нашей страны проявляется также в совместном участии республик в создании крупнейших промышленных и сельскохозяйственных комплексов межреспубликанского и союзного значения. В условиях современной научно-технической революции объемы этих комплексов достигают таких масштабов, что они могут сооружаться и использоваться только на основе объединения сил многих, а зачастую и всех союзных республик. Иначе говоря, концентрация сил и средств союзных республик в условиях плановой социалистической экономики не только возможна, но и объективно необходима.

Наша действительность дает многочисленные примеры плодотворного сотрудничества союзных республик во всех областях экономики. Например, Карагандинский металлургической комбинат (Казахстанскую Магнитку) проектировали 48 институтов Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Харькова. На эту стройку поставляли оборудование и материалы 392 предприятия из одиннадцати республик.

Интенсификация производства, повышение его эффективности в значительной мере зависят от хозяйского ис-

пользования внутренних резервов каждой республики наряду с централизованным распределением и перераспределением материальных ресурсов.

Большое экономическое значение для предприятий всех республик имеет взаимный обмен передовым опытом, квалифицированными кадрами, соревнование кооперирующихся предприятий. В бескорыстной взаимопомощи и сотрудничестве ярко проявляется социалистический характер межнациональных отношений.

В составе СССР 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов. Население национальностей, имеющих соответствующие национально-государственные образования, составляет 98 процентов всего населения страны, в том числе объединенных в союзные республики — 90 процентов, автономные республики, автономные области и национальные округа — 8 процентов.

Национальный состав

Численность различных народов зависит от естественного прироста и от направленности этнических процессов — консолидации и ассимиляции. Консолидацией называется явление, при котором небольшие по численности этнические группы соединяются с родственными народами. Например, с таджикским народом консолидируются такие этнические группы, как ягнобцы, бартанцы, ваханцы, рушанцы и другие. Многочисленные ранее этнические группы грузинского народа также консолидировались в грузинскую нацию.

Подвижность населения, обусловленная развитием современной промышленности, ведет к перемешиванию национального состава населения, в совместном труде легче усваиваются традиции и обычаи других народов. На национальное самосознание оказывают большое влияние смешанные в национальном отношении браки. Примером ассимилирующихся национальностей является мордва, карелы, евреи и некоторые другие.

Все указанные обстоятельства обусловили разные изменения численности различных народов за период между последними переписями.

Таким образом, как показывает табл. 12, численность всех основных народов союзных республик увеличилась, однако темпы их роста оказались далеко не одинаковыми. В полтора с лишним раза возросла численность узбеков,

таджиков, туркмен. Близки к этому темпы роста у казахов, азербайджанцев, киргизов. Несколько ниже, чем в среднем по стране, оказался рост численности русских, украинцев, белорусов. Но наименьшие показатели роста характерны для латышей (102,2 процента) и эстонцев (101,9 процента).

Таблица 12

Изменение численности основных народов союзных республик

Национальность	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Русские	114 114	129 015	113,1
Украинцы	37 253	40 753	109,4
Узбеки	6 015	9 195	152,9
Белорусы	7 913	9 052	114,4
Казахи	3 622	5 299	146,3
Азербайджанцы	2 940	4 380	149,0
Армяне	2 787	3 559	127,7
Грузины	2 692	3 245	120,6
Молдаване	2 214	2 698	121,9
Литовцы	2 326	2 665	114,6
Таджики	1 397	2 136	152,9
Туркмены	1 002	1 525	152,9
Киргизы	969	1 452	149,9
Латыши	1 400	1 430	102,2
Эстонцы	989	1 007	101,9

Несмотря на меньший темп роста, по сравнению с некоторыми народами, русская нация остается наиболее многочисленной. Однако ее доля в общей численности населения страны продолжает сокращаться: в 1939 году она составляла 58,4 процента, в 1959 году снизилась до 54,6 процента, а в 1970 году равнялась 53,3 процента.

Второе место по численности принадлежит украинцам. В 1970 году их было почти 41 миллион человек, или около 17 процентов населения страны. На третье место, ранее принадлежавшее белорусам, вышли узбеки. Их насчитывается 9,2 миллиона человек, а белорусов — немногим более 9 миллионов. Около 6 миллионов человек составляет численность татар, более 5 миллионов — казахов. Свыше миллиона имеют численность еще 16 народов (сюда входят, кроме упомянутых, остальные основные народы союзных республик, а также евреи — 2,1 миллиона,

немцы — 1,8 миллиона, чувашаи — 1,7 миллиона, мордва — 1,3 миллиона, башкиры — 1,2 миллиона, поляки — 1,2 миллиона). Численность от 100 тысяч до миллиона имеют 27 народов; еще 27 народностей Севера, Дальнего Востока и Дагестана насчитывают менее 10 тысяч, в том числе 6 — менее тысячи.

Материалы переписи 1970 года — наглядное подтверждение того, что русский язык стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза. Его назвали родным языком 128,8 миллиона русских и 13 миллионов лиц других национальностей; кроме того, 41,9 миллиона человек назвали русский язык в качестве второго языка, которым они свободно владеют. Таким образом, всего при переписи русский язык назвали родным или вторым языком 183,7 миллиона человек, или более $\frac{3}{4}$ всего населения страны. Из числа лиц нерусской национальности русский язык назвали родным или вторым языком 54,8 миллиона человек, что составляет около половины этого населения.

Конечно, за общими цифрами скрываются и значительные различия. Так, среди некоторых народов процент лиц, свободно владеющих русским языком, оказался меньше. У городского населения, как правило, больше потребность в знании русского языка, чем у сельского, следовательно, и большее число людей назвали его в качестве второго языка. Поскольку удельный вес занятых женщин в общественном производстве меньше, чем мужчин, то ничего удивительного нет в том, что женщины испытывают меньшую потребность в овладении русским языком. Но при всем этом нам кажется, что небольшая доля сельских женщин некоторых народов (узбечек, таджичек, туркменок, киргизок), владеющих русским языком, является одной из причин, притормаживающей отток населения из села, хотя потребность в этом и существует. Видимо, улучшение дела преподавания русского языка в сельских школах республик Средней Азии могло бы в перспективе увеличить подвижность сельского населения этого региона.

В размещении населения народов отдельных национальностей за период между двумя переписями радикальных изменений не произошло. И это закономерно. Серьезные сдвиги в размещении народов за такой короткий промежуток времени могут вызываться только социальны-

ми катаклизмами. В «спокойное» время происходят лишь медленные эволюционные изменения. Это можно проследить, например, на размещении русских по союзным республикам.

Таблица 13

Размещение русских по союзным республикам
(в процентах)

	1959 г.	1970 г.
СССР	100	100
РСФСР	85,8	83,5
Украинская ССР	6,2	7,1
Казахская ССР	3,5	4,3
Узбекская ССР	1,0	1,1
Белорусская ССР	0,6	0,7
Киргизская ССР	0,5	0,7
Латвийская ССР	0,5	0,5
Азербайджанская ССР	0,4	0,4
Молдавская ССР	0,3	0,3
Грузинская ССР	0,4	0,3
Таджикская ССР	0,2	0,3
Эстонская ССР	0,2	0,3
Туркменская ССР	0,2	0,2
Литовская ССР	0,2	0,2
Армянская ССР	0,0	0,1

Приведенные данные, однако, не дают полного представления об изменении удельного веса того или другого народа в населении союзных республик. Нередко можно наблюдать обратную зависимость: часть народа, проживающего на территории республики, увеличивается, а доля его в общей численности населения республики падает. Скажем, в Казахской ССР сейчас живет 4,36 процента всех русских, против 3,5 процента в 1959 году, но доля их в населении Казахстана снизилась с 42,7 до 42,4 процента. Напротив, в Литовской ССР эта доля немного возросла, хотя часть русских, живущая в республике, за прошедшие годы не изменилась. Эти несовпадения объясняются не одинаковым темпом роста численности разных народов.

Перепись дает обширный материал об уровне образования отдельных национальностей, но его, видимо, целесообразно привести в следующем разделе брошюры.

СТРАНА ВЫСОКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

Коммунистическое общество может быть построено только в том случае, если наряду с развитием экономики будет расти и культурный уровень народа. В этом направлении КПСС осуществила гигантскую работу. В дореволюционной России почти три четверти населения было неграмотным, 43 процента городского и 76 процентов сельского населения не умели ни читать, ни писать. Народы Крайнего Севера, Средней Азии и других окраин страны были почти сплошь неграмотными. Ознакомившись с итогами переписи населения 1920 года, В. И. Ленин в «Страничках из дневника» писал: «...какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня»¹.

Ленинский декрет 1919 года провозгласил ликвидацию неграмотности всенародным делом и установил обязательное обучение детей школьного возраста. В течение 20 лет было обучено примерно 60 миллионов неграмотных. К 1939 году неграмотные в возрасте 9—49 лет составляли в стране менее 13 процентов. По переписи 1959 года уровень грамотности у этой возрастной категории достиг 98,5 процента, а в 1970 году — 99,7 процента. СССР стал страной сплошной грамотности. Неграмотность ликвидирована во всех союзных республиках. В 1970 году было учтено лишь 170 тысяч неграмотных мужчин и 269 тысяч женщин в возрасте 9—49 лет. Это преимущественно лица, которые не могли посещать школу из-за физических недостатков или хронической болезни.

В 1921 году В. И. Ленин указывал, что «недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры»².

Эта задача, поставленная Ильичем, успешно осуществляется в нашей стране. В 1970 году более 95 миллионов человек имели высшее и среднее (полное и неполное) образование. Высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование имели 24,3 миллиона человек. Дан-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 364.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 170.

ные об изменении численности населения, имеющего высшее и среднее образование, представлены в табл. 14.

Таблица 14

Рост численности населения,
имеющего высшее и среднее образование

	Тысяч человек		1970 г. в процен- тах к 1959 г.	На 1000 чело- век в возрасте 10 лет и старше	
	1959 г.	1970 г.		1959 г.	1970 г.
	Всего лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование в том числе:	58 708	95 046	162	361
высшее законченное	3 778	8 262	219	23	42
высшее незаконченное	1 738	2 606	150	11	13
среднее специальное	7 870	13 420	171	48	68
среднее общее	9 936	23 391	235	61	119
неполное среднее	35 386	47 368	134	218	241

В росте образования наглядно видно сближение культурного уровня населения союзных республик, являющееся следствием выравнивания уровней их экономического развития. Это проявляется, в частности, в более высоких темпах роста образования в республиках, бывших ранее отсталыми. Так, если в целом по СССР с 1939 по 1970 год доля лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, в возрасте 10 лет и старше увеличилась в 4,5 раза, то в Таджикистане — в 10,5 раза, Киргизии — в 10 раз, Узбекистане — 8,3 раза, Туркмении — в 7,3 раза и Молдавии — почти в 7 раз.

Таким образом, с 1939 года доля лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, которая была в республиках Средней Азии в 3—4 раза ниже, чем в передовых в этом отношении республиках, к 1970 году значительно сблизились.

Аналогичная тенденция заметна и в динамике уровня образования по автономным республикам. Например, в 1939 году в Каракалпакской АССР на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходилось всего 28 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием, в Башкирской АССР — 67. Сейчас эти показатели составляют соответственно 406, 441.

Уровень образования населения союзных республик

	Число лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.
СССР	108	361	483
РСФСР	109	361	489
Украинская ССР	120	373	494
Белорусская ССР	92	304	440
Узбекская ССР	55	354	458
Казахская ССР	83	347	468
Грузинская ССР	165	448	554
Азербайджанская ССР	113	400	471
Литовская ССР	81	232	382
Молдавская ССР	57	264	397
Латвийская ССР	176	431	517
Киргизская ССР	46	342	452
Таджикская ССР	40	325	420
Армянская ССР	128	445	516
Туркменская ССР	65	387	475
Эстонская ССР	161	386	506

Рост численности работающего населения с высшим и средним образованием

	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.	На 1000 работающих	
	1959 г.	1970 г.		1959 г.	1970 г.
Из общей численности работающих имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование	42 932	75 447	176	433	653
в том числе:					
высшее законченное	3 306	7 544	228	33	65
высшее незаконченное	942	1 457	155	9	13
среднее специальное	6 605	12 123	184	67	105
среднее общее	6 347	18 347	289	64	159
неполное среднее	25 732	35 976	140	260	311

Среди работающего населения доля лиц с высшим и средним образованием значительно выше. Это обусловлено двумя обстоятельствами. С одной стороны, сюда не попадают дети старше 10 лет, которые еще учатся, а с другой — исключаются пожилые люди, многие из которых ранее не имели возможности получить достаточное образование.

Вследствие быстрого роста уровня образования доля лиц с начальным и незаконченным семилетним и восьмилетним образованием среди работающего населения уменьшилась с 33 процентов в 1959 году до 25 процентов в 1970 году, а доля лиц с образованием ниже начального — с 24 до 10 процентов. Эти сдвиги имеют огромное значение. Дело в том, что всестороннее развитие способностей и творческой активности трудящихся — важная экономическая и социальная предпосылка быстрого роста социалистического производства. Трудящиеся — главная производительная сила общества. Следовательно, от того, насколько они вооружены современными знаниями, насколько высок уровень их профессиональной подготовки и общей культуры, в решающей степени зависит успех дела. Сложнейшую технику сегодняшнего (а тем более завтрашнего) дня могут использовать лишь высокообразованные люди. Поэтому при всех очевидных достижениях в нашей стране в области образования необходимо обратить внимание на то, что еще значительная часть рабочих имеет только начальное образование.

На исходном рубеже социалистического строительства мы имели значительную разницу в уровне образования мужчин и женщин. Все последующие годы шел непрерывный процесс сближения этих уровней. В 1959 году из каждой тысячи мужчин 392 имели высшее и среднее (полное и неполное) образование. У женщин этот показатель был равен 338. Через 11 лет уровень образования мужчин достиг 522 на тысячу, а женщин — 452. У мужчин и женщин, занятых в сфере общественного производства, доля лиц, имеющих высшее и среднее образование, стала практически одинаковой (табл. 17).

Советская система образования интенсивно развивается, обеспечивая непрерывный рост культурного уровня населения и приток квалифицированных кадров во все отрасли народного хозяйства. Большинство молодых людей, вступающих в жизнь, получают уже сейчас пол-

ное среднее образование. В стране имеется 825 высших учебных заведений, в которых учится 4630 тысяч студентов. В 5709 профессионально-технических училищах обучается около трех миллионов юношей и девушек.

Таблица 17

Уровень образования мужчин и женщин
(на 1000 занятых соответствующего пола)

Годы	Высшее и среднее (полное и неполное)		в том числе			
			высшее		среднее	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1939	136	104	16	9	120	95
1959	434	431	34	32	400	399
1970	654	651	68	62	586	589

В девятой пятилетке осуществляется система мероприятий по всестороннему развитию образования. Среди важнейших из них — введение повсеместно всеобщего среднего образования молодежи. Для выполнения этой задачи проводится в жизнь широкая программа строительства новых школ, укрепления их материальной базы, особенно в сельской местности, повышения уровня учебно-воспитательной работы. Среднюю школу в 1975 году окончат 2,6 миллиона человек против 2 миллионов человек в 1970 году. Примерно 400 тысяч из них поступят в высшие учебные заведения, 300 тысяч — в средние специальные учебные заведения и свыше 250 тысяч человек — в технические училища системы профессионального образования. Остальные выпускники средних школ пойдут на работу в народное хозяйство.

В течение 1971—1975 годов за счет государственных капитальных вложений намечено построить школьных зданий на 6 миллионов ученических мест. Продолжается строительство школ за счет средств колхозов. По ориентировочным подсчетам Госплана СССР, численность учащихся, занимающихся в школах в первую смену, возрастет к 1975 году до 87 процентов против 71 процента в 1970 году.

Очень важный шаг в обеспечении роста уровня образования советских людей — утверждение сессией Верхов-

ного Совета СССР Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. В настоящее время около 90 процентов выпускников восьмых классов продолжают учебу в средней школе и в других учебных заведениях, дающих среднее образование.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в девятой пятилетке осуществляется дальнейшее развитие и совершенствование высшего и среднего специального образования. Учебными заведениями данного типа за пятилетку будет подготовлено около 9 миллионов специалистов против 7 миллионов в 1966—1970 годах. Народное хозяйство получит около 4 миллионов инженеров и техников, более 900 тысяч специалистов сельского хозяйства, 900 тысяч врачей и других медицинских работников, 1200 тысяч учителей и работников культпросветучреждений и т. д.

На XVII съезде ВЛКСМ товарищ Брежнев Л. И. подчеркнул, что современная научно-техническая революция предъявляет большие требования к каждому человеку, его знаниям, профессиональной подготовке. Поэтому как никогда остро стоит задача пополнять, постоянно углублять знания, овладевать последними достижениями науки и техники. Это относится не только к нынешним и будущим инженерам, техникам и другим специалистам, но и к рабочему классу, к труженикам села.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экономическое
и социальное
значение миграции

Для социалистического общества важно не только наличие определенной численности населения и качества рабочей силы, но и планомерное расселение и целесообразное размещение людей на территории страны, в городах и сельской местности. В. И. Ленин указывал, что социализм приведет к возникновению «нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)»¹.

Подвижность (миграция) населения определяется все не «охотой к перемене мест», а конкретными общест-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

венными потребностями. При капитализме главными причинами миграции населения являются разорение крестьянства, поиск работы в связи с наличием хронической безработицы. В социалистическом обществе подвижность людей связана прежде всего с потребностями роста современного производства, изменением его территориальной структуры, необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот богатых природными ресурсами районов. Поскольку развитие социалистического производства осуществляется по заранее намеченному плану, то и миграция носит в основном планомерный характер. Благодаря ей происходит перераспределение трудовых ресурсов по территории страны.

Миграция выполняет также важную социальную функцию. В Советском Союзе на стройках, заводах и фабриках складываются многонациональные рабочие коллективы, которые становятся подлинной школой интернационального воспитания масс. Изменения в национальном составе населения — прогрессивный исторический процесс, способствующий ломке национальных перегородок. Он положительно сказывается на формировании новых общих традиций, быта и семейных отношений. В. И. Ленин, подчеркивая положительную роль миграции, писал: «Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть»¹.

За годы Советской власти проведена гигантская работа по освоению природных богатств. В ранее безлюдных местах возникли новые города и крупные промышленные центры, колхозы и совхозы. Блестящим подтверждением этого является строительство Комсомольска-на-Амуре и Норильского горно-металлургического комбината, освоение целинных и залежных земель в Казахстане, на Алтае и в Сибири, а также богатейшего Тюменского нефтяного района. В наши дни осуществляется невиданная по своему размаху работа — строительство Байкало-Амурской магистрали, которая вовлечет в хозяйственный оборот значительную территорию страны. Все это, естественно, требует больших изменений в расселении людей. О масштабах сделанного можно судить по таким циф-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295.

рам. Если до революции на востоке страны проживала пятая часть населения, то к началу 1970 года — уже более четверти. В целом число жителей страны увеличилось с 1939 по 1969 год на 26,7 процента, а в Западной и Восточной Сибири — соответственно на 36 и 56 процентов, на Дальнем Востоке — на 94 процента, в Казахстане — более чем вдвое.

Масштабы миграции Чтобы определить масштабы миграции, ее состав и основные потоки, при переписи четвертой части населения задавался вопрос: сколько времени непрерывно проживаете в данном месте? Если человек жил в данном городе или селе менее двух лет, записывался адрес его предыдущего постоянного места жительства. Распространив эти данные на все население, оказалось возможным получить довольно точное представление о том, сколько лиц переехало в течение двух лет в другое место, откуда и куда направлялись мигранты.

Переписью 1970 года установлено, что в 1968—1969 годах переменили место жительства в СССР 13,9 миллиона человек. Мужчины из этого числа составили 6,9 миллиона и женщины — 7 миллионов человек. Новоселов в городах оказалось в два с лишним раза больше, чем в сельской местности, а именно 9,7 миллиона против 4,2 миллиона человек. Причем из одного города в другой переехали 5,3 миллиона и из села в город переселились 4,4 миллиона человек. За два года из городских поселений в сельские местности выехали 1,7 миллиона человек, и, следовательно, общий баланс в обмене населения между городом и селом сложился в пользу города в размере 2,7 миллиона человек. За это же время 2,5 миллиона человек переехали из одной сельской местности в другую.

Таким образом, за 1968—1969 годы около 6 процентов населения страны переехало на новое местожительство. В том числе 2,2 процента переменило город, 1,8 процента перешло из сел в города, 0,7 процента, напротив, предпочло село городу и 1 процент населения переместился из одной сельской местности в другую.

По возрастным группам мигранты распределяются следующим образом. Наибольшей подвижностью отличаются люди в трудоспособном возрасте. Их оказалось 10,1 миллиона человек, или 72,5 процента общего числа переменивших место жительства, а во всем населении

доля лиц в трудоспособном возрасте составляет 54 процента. Это прежде всего говорит о том, что в своей основе миграция для населения СССР носит преимущественно трудовой характер. Среди мигрантов 3 миллиона человек, или 21,9 процента общего числа лиц, перебивших место жительства, были в возрасте моложе трудоспособного. Это примерно соответствует их доле во всем населении (31 процент). Большинство детей и подростков перемещается вместе с родителями. Доля лиц старше трудоспособного возраста среди мигрантов в общем невелика. Их учтено 800 тысяч человек, что составляет меньше 5,5 процента мигрирующих, а среди всего населения таких лиц было почти в 3 раза больше.

Данные переписи показывают, что из основных национальностей СССР наибольшей подвижностью отличаются русские. За два года их переехало на новое место жительства 8,7 миллиона человек, т. е. больше половины всех мигрантов. Это составило 6,7 процента общего числа лиц русской национальности, проживающих в стране. Миграция среди литовцев составила 6 процентов, эстонцев — 5,8 процента, белорусов — 5,4 процента, латышей — 5,1 процента, украинцев — 5 процентов, казахов — 4,6 процента, молдаван — 3,1 процента, киргизов — 2,5 процента, таджиков — 2,2 процента, армян — 1,9 процента, грузин — 1,7 процента, узбеков и туркмен — по 1,4 процента, азербайджанцев — 1,3 процента.

Среди городского населения более мобильны русские, украинцы, белорусы, литовцы, эстонцы. В основном лица этих же национальностей активнее перемещаются из села в город. Из одной сельской местности в другую охотнее переезжают казахи, литовцы, латыши, эстонцы.

Численность мужчин и женщин, перебивших место жительства, хотя и одинакова в абсолютных размерах, но относительно, учитывая большую численность женщин, мужская миграция выше — 6,2 процента против 5,4 процента. Мужчины относительно больше передвигаются из города в город, из сел в города и т. д.

Направление миграционных потоков

Для изучения подвижности населения важно знать не только масштабы миграции, но и ее основные потоки. Проще говоря, определить, откуда и куда переезжают люди. В территориальном плане такую характеристику можно получить, сопоставляя дан-

ные о прибытии и выбытии людей по республикам страны и экономическим районам. Разница между числом прибывших и числом выбывших составит сальдо миграции, которое может быть положительным (в том случае, если прибывших больше, чем выбывших) или отрицательным. Как распределяются потоки мигрантов по союзным республикам, видно из табл. 18.

Таблица 18

**Миграция населения по союзным республикам
в течение двух лет до переписи
(тысяч человек)**

	Прибыло	Выбыло	Сальдо
РСФСР	8 785	8 609	+176
Украинская ССР	2 211	2 174	+37
Белорусская ССР	462	459	+3
Узбекская ССР	290	372	-82
Казахская ССР	1 026	1 048	-22
Грузинская ССР	88	124	-36
Азербайджанская ССР	86	114	-28
Литовская ССР	181	179	+2
Молдавская ССР	149	159	-10
Латвийская ССР	139	125	+14
Киргизская ССР	149	163	-14
Таджикская ССР	105	123	-18
Армянская ССР	56	50	+6
Туркменская ССР	62	73	-11
Эстонская ССР	97	81	+16

Таким образом, в результате миграции 7 республик получают население и 8 отдают его. Конечно, это средние цифры, а в действительности между всеми республиками без исключения в той или иной степени происходит обмен населением. В Российскую Федерацию за 2 года прибыло с Украины 428 тысяч и выехало на Украину 420 тысяч человек. В обмене населением между РСФСР и Белоруссией эти показатели были соответственно 85 и 79 тысяч, РСФСР и Узбекистаном — 108 и 64 тысячи. РСФСР имеет положительное сальдо миграции и с другими республиками, за исключением Латвии и Эстонии.

Как известно, есть только два источника роста населения той или другой республики, экономического района — естественный прирост и приезд новоселов (так называемый механический прирост). Взятый изолированно, каждый из этих факторов еще не дает представления о действительном масштабе прироста населения на определенной территории. Потому небезынтересно сопоставить оба источника роста населения.

Таблица 19

Прирост населения экономических районов СССР
(тысяч человек)

	Численность населения		Прирост (1959—1969 гг.)		
	1959 г.	1970 г.	общий	естественный	механический
РСФСР					
Северо-Западный район	10 865	12 157	1 292	1 026	266
Центральный район	25 718	27 652	1 934	1 815	119
Волго-Вятский район	8 252	8 348	96	922	—826
Центрально-Черноземный район	7 769	7 998	229	725	—496
Поволжский район	15 975	18 374	2 399	2 352	47
Северо-Кавказский район	11 601	14 231	2 630	1 783	897
Уральский район	14 184	15 185	1 001	1 921	—920
Западно-Сибирский район	11 252	12 110	858	1 646	—788
Восточно-Сибирский район	6 473	7 463	990	1 126	—136
Дальневосточный район	4 834	5 780	946	803	143
Украинская ССР					
Донецко-Приднепровский район	17 766	20 057	2 291	1 896	395
Юго-Западный район	19 028	20 689	1 661	2 273	—612
Южный район	5 075	6 381	1 306	724	582
Прибалтийский район	6 612	7 550	968	646	322
Закавказский район	9 505	12 295	2 790	2 825	—35
Среднеазиатский район	13 824	19 790	5 966	5 508	458
Казахстанский район	9 153	13 009	3 856	3 069	787
Белорусский район	8 056	9 002	946	1 239	—293
Молдавская ССР	2 885	3 569	684	621	63

Эти данные дают наглядное представление о результатах миграции по территории страны. В частности, из них можно сделать вывод, что хотя миграция в СССР носит планомерный характер, однако имеют место и неконтролируемые миграционные процессы. Например, интенсивное хозяйственное освоение природных богатств Сибири требует перемещения некоторой части населения из трудоизбыточных районов. В действительности же мы наблюдаем обратную картину: с 1959 по 1969 год сальдо миграции по Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому районам было отрицательным. Напротив, Северо-Кавказский и Среднеазиатский районы, относящиеся к трудоизбыточным, являются центрами притяжения мигрантов и имеют наряду с естественным значительный механический прирост населения. Подобную концентрацию населения в районах, не испытывающих недостатка в рабочей силе, вряд ли можно считать целесообразной с точки зрения потребностей общества.

Обеспечение кадрами растущего производства требует решения двух взаимосвязанных задач: с одной стороны, переселение, а с другой — закрепление работников на новых местах. Воздействуя на миграционные потоки мерами экономического и организационного характера, социалистическое общество может изменить их в нужном направлении. Например, компенсировать воздействие относительно более сурового климата можно путем создания лучших производственных и материально-бытовых условий. Принятые за последние годы постановления партии и правительства о расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, введение коэффициентов к заработной плате в районах Дальнего Востока и Европейского Севера, ускорение жилищного строительства — важный шаг в решении этого вопроса.

В девятой пятилетке осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на привлечение и закрепление населения в восточных районах. К числу этих мероприятий относится первоочередное повышение минимальной заработной платы, а также ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников в Северных и Восточных районах страны, повышение заработной платы путем введения районных коэффициентов в Западной Сибири, на Урале, в Казахстане (кроме южных районов),

а также в отдельных районах Средней Азии, повышение действующих коэффициентов в ряде районов Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Говоря о системе мер воздействия на направление миграционных потоков, следует иметь в виду, что возможности перемещения населения из ряда областей страны существенно сокращаются как в связи с уменьшением естественного прироста населения, так и из-за роста промышленного производства. Например, Центральнo-Черноземный район, традиционно считавшийся трудоизбыточным и отдававший часть населения на Дальний Восток и в Сибирь, за последние годы сам имеет положительное сальдо миграции, а в крупных городах этого района ощущается дефицит рабочей силы. Это происходит в связи с освоением Курской магнитной аномалии, развитием черной металлургии в Липецке, расширением промышленного производства в других городах. Поэтому возникает необходимость не только переселения людей в труднедостаточные районы, но и более эффективного использования наличных трудовых ресурсов в этих местах.

В Восточной Сибири, например, при недостатке рабочих рук, в домашнем и личном подсобном хозяйстве занято относительно больше трудоспособного населения, чем в ряде других экономических районов. Объясняется это сравнительно более низким уровнем развития системы бытового обслуживания, неполной обеспеченностью детскими дошкольными учреждениями и т. п. Ускоренный рост сферы быта позволит дополнительно вовлечь в общественное производство значительные ресурсы труда с меньшими затратами, чем при переселении.

Население городов и миграция

Бурное индустриальное развитие СССР ведет к быстрому росту городского населения. В дореволюционной России только 18 процентов всего населения проживало в городах. В настоящее время удельный вес городского населения увеличился до 60 процентов. В период между последними переписями населения ежегодный прирост горожан превышал 3 миллиона человек при сокращении численности сельского населения. Увеличение городского населения характерно для всех союзных республик, причем темпы его роста нередко выше там, где ранее доля горожан в общей численности населения была меньше. Если в целом по стране по сравнению с 1959

годом оно возросло на 36 процентов, то в Узбекистане и Киргизии — на 58 процентов, Казахстане — на 61 процент, Молдавии — почти на 76 процентов, Таджикистане — на 67 процентов.

С 1926 до 1973 года в стране образовано 990 городов, только в минувшей пятилетке их появилось 113. Число поселков городского типа увеличилось на 2313. Источником роста городского населения были его естественный прирост, преобразования сел в города, рабочие поселки и миграция из села в город. За 11 лет (1959—1969 годы) численность городского населения возросла на 36 миллионов человек, причем только немногим более 40 процентов дал естественный прирост, а остальное — переход сельских жителей в города и преобразования сельских населенных пунктов в городские.

Тенденция к увеличению доли городского населения — закономерна и прогрессивна. Но при этом, однако, возникает ряд проблем, связанных с концентрацией населения в городах. В довоенные годы быстрыми темпами росли города с числом жителей 20—50 тысяч. После войны рост этой категории городов замедлился, зато быстро увеличилась численность городов, имеющих 100 и более тысяч жителей. По данным переписи 1970 года, население городов с числом жителей до 50 тысяч увеличилось по сравнению с 1959 годом на 17,3 процента, имеющих 50—100 тысяч — на 18,2 процента. В то же время прирост в городах, насчитывающих 100—500 тысяч жителей, составил 57 процентов, а с числом жителей от 500 тысяч до двух миллионов — 70,2 процента. В начале 1973 года в больших городах (с населением свыше 100 тысяч человек) проживало 57 процентов всех горожан, тогда как по переписи 1959 года — 49 процентов, а в 1926 году — 36 процентов. Имеются предположения, что эта тенденция сохранится в ближайшей обозримой перспективе.

Нужно сказать, что рост населения крупных и сверхкрупных городов нередко обгоняет наши прогнозы. Так, генеральным планом развития Москвы предусмотрена численность населения к 1990 году 7,5 миллиона человек. Но уже сейчас население столицы приближается к этой цифре. Аналогичная ситуация складывается и в ряде других крупных городов. Учитывая это, в последние годы принимались меры к уменьшению механического прироста некоторых крупных городов, в частности вводились паспорт-

ные ограничения и др. Указанные меры в известной степени способствовали уменьшению темпов прироста населения этих городов, но, по мнению специалистов, они привели и к отрицательным последствиям: острее стал ощущаться дефицит рабочей силы, несколько ухудшилась возрастная структура населения, уменьшилась рождаемость.

Если взять в качестве примера Москву, то эти процессы можно видеть весьма наглядно. В Москве коэффициент рождаемости — один из наиболее низких по сравнению с другими городами (11,9 на тысячу жителей), быстро идет старение населения — численность пенсионеров составляет около миллиона человек, а доля лиц пенсионного возраста в 1970 году составила 19,5 процента против 13,7 процента в 1959 году. За этот же период удельный вес населения в трудоспособном возрасте уменьшился на 4,2 процента. Все это, бесспорно, говорит о несовершенстве механизма регулирования миграции в больших городах.

Некоторые экономисты сейчас предлагают отменить «нормирование» роста населения городов и тем самым нейтрализовать в них отрицательные моменты в демографических процессах, регулируя приток населения в крупные города только таким рычагом, как число рабочих мест. Это в основе своей верное соображение. Учитывая, что дальнейшая концентрация населения в крупных городах может привести к усилению отрицательных последствий, Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно осуществляют меры, направленные на уменьшение строительства новых промышленных предприятий в таких городах. В Директивах XXIV съезда КПСС содержится прямое указание на этот счет.

Но вместе с тем необходимо сказать, что в настоящее время вряд ли своевременно ставить вопрос о ликвидации административных ограничений на въезд в такие города, как Москва, Ленинград и др. Ныне потребность в рабочей силе в крупных городах определяется не столько вводом в действие новых предприятий, сколько уже имеющимся дефицитом кадров. Размеры этого дефицита велики: несколько лет назад только в РСФСР он достигал миллиона человек и, вероятно, с того времени еще несколько возрос. В этих условиях, желая устранить отрицательные демографические последствия ограничения миграции в

крупные города, которые действительно имеются, мы создадим ряд новых проблем, не менее сложных и значимых. Решение вопроса заключается, на наш взгляд, в осуществлении целой системы экономических мер (прежде всего в ликвидации дефицита рабочей силы в городах, более равномерном снабжении продовольственными и промышленными товарами, дальнейшем развитии сети автодорог и т. д.) до того, как будут сняты административные рычаги регулирования миграции населения в крупные города.

С очень большой осторожностью следует отнестись к появившимся в последнее время утверждениям, что «ограничительное регулирование роста городов не всегда согласуется с настоятельной потребностью повышать эффективность народного хозяйства»¹. Эта позиция основывается на предположении, что, чем крупнее город и предприятия, в нем размещающиеся, тем выше производительность труда работников и совокупная экономичность города. Отсюда следует только один вывод: всякие попытки ограничить концентрацию населения в городах попросту вредны. Но при этом забывается, что концентрация, рассматриваемая как рост числа работающих, имеет свои пределы, за определенными границами может быть получен обратный результат — эффективность начнет снижаться. Об этом говорят, например, следующие показатели. В 1972 году промышленные предприятия в СССР, насчитывающие свыше 10 тысяч рабочих, производили 11,2 процента валовой продукции, но имели 11,4 процента всего промышленно-производственного персонала и 16,2 процента основных фондов.

Как известно, по уровню концентрации промышленного производства наша страна занимает одно из первых мест в мире. Доля крупных и крупнейших предприятий в отечественной промышленности больше, чем в самых развитых капиталистических странах, хотя по производительности труда в промышленности мы еще отстаем от США. В условиях современной научно-технической революции одним из главных направлений повышения эффективности общественного производства является дальнейшая концентрация его, но не концентрация вообще, не просто рост размеров предприятий, а концентрация специализированного производства, позволяющая на тех же

¹ Переведенцев В. И. Население и хозяйство. М., 1971, с. 39.

производственных площадях выпускать в 3—4 раза больше продукции. Но это радикально меняет наши представления об организации производства. Сейчас основным его звеном становится уже не предприятие, а объединение, включающее в свой состав группу предприятий, территориально расположенных подчас на значительном расстоянии друг от друга. Так, объединение «АвтоЗИЛ» имеет на правах дочерних восемь заводов, размещенных в Москве, Рязани, Свердловске, Рославле, Мценске. У объединения «АвтоМосквич» есть филиал в Кинешме Ивановской области.

Система предприятий-объединений позволяет втягивать в орбиту современного производства малые и средние города, способствует рациональному использованию имеющихся трудовых ресурсов в данном же месте, а не путем перекачки их в крупные города. При определенных условиях следствием такой организации производства может быть известная децентрация городского населения. Именно этот путь, на наш взгляд, позволит избежать чрезмерной скученности населения в крупных городах.

Сельское население и миграция

За послевоенные годы резко возросла миграция сельского населения. В этом сложном и многообразном процессе хотелось бы обратить внимание на два вопроса: концентрацию сельского населения и миграцию из села в город. В них, как нам кажется, сосредоточиваются основные социально-экономические проблемы миграции сельского населения.

Кооперирование мелкого крестьянского хозяйства, осуществленное в нашей стране, дало возможность последовательно решать задачу ликвидации различий между городом и деревней. Здесь многое зависит от системы расселения сельских жителей. В каждом из огромного числа сел и деревень было бы невозможно и экономически нецелесообразно иметь школу, клуб, библиотеку, магазины и пункты бытового обслуживания, соорудить водопровод, канализацию, протянуть линию электропередачи, наладить газоснабжение. А между тем распыленность сельских населенных пунктов оставалась большой. В 1959 году насчитывалось около 705 тысяч сельских населенных пунктов, причем 212 тысяч из них (30,1 процента) были с населением до 5 человек. Более 70 процентов сел, деревень, хуторов и аулов имели до 100 жителей.

За последние годы процесс концентрации сельского населения значительно возрос. Для этого создались благоприятные экономические и социальные предпосылки. Решающая роль принадлежит здесь концентрации сельскохозяйственного производства. Ныне во многих колхозах и совхозах животноводством занимаются не 5—7 ферм, как было раньше, а одна, более крупная. Мощные птицефабрики, скотооткормочные предприятия, располагающиеся в крупных населенных пунктах, являются центром притяжения людей из окрестных мелких сел и деревень. С другой стороны, потребность дать образование детям и ограниченные возможности для этого в мелких населенных пунктах как бы подталкивают концентрацию населения. Вот характерный случай. В селе Кулижном Варнавинского района Горьковской области была небольшая ферма, ее в перспективе собирались закрыть. Но она закрылась сама, так как две доярки переехали в другой район, две — в другой колхоз. Причина? Надо учить детей, а школу в соседней деревне, куда ходили ребяташки, закрыли как некомплектную. В интернат детей отдавать не стали, захотелось родителям быть поближе к ним, вот и решили перебраться на новое место жительства. И это не единичный факт.

За 11 лет между последними переписями населения число сельских населенных пунктов уменьшилось более чем на одну треть (с 705 до 469 тысяч), причем это больше всего коснулось самых крохотных (с числом жителей до 5 человек) местечек. Их стало в два с лишним раза меньше. Население этих мест сократилось с 644 до 278 тысяч. Жители таких мест, как показывают материалы обследований, в большинстве своем престарелые люди, решившие доживать свои годы на родном подворье. Более чем на 32 тысячи (с 71,4 до 39,2 тысячи) уменьшилось число населенных мест с 6—10 жителями. Сократилось количество сел и в других группах, включая те, в которых проживает до 500 человек. Причем очень наглядно прослеживается закономерность: чем меньше села, тем интенсивнее шло их сокращение.

Количество сел с числом жителей свыше 500 человек за эти годы увеличилось, поднялась их доля в общем количестве сельских населенных мест и вырос удельный вес населения, проживающего в них. Но очевидно, процесс концентрации сельского населения еще далек от заверше-

ния. В 1970 году около 7 процентов сельских жителей размещалось в населенных пунктах с числом жителей до 100 человек и более $\frac{1}{3}$ — с числом жителей до 500 человек. Можно предположить, что в последующие годы сосредоточение сельского населения в крупных селах будет активно продолжаться.

Одна и та же тенденция — концентрация сельского населения — проявляется по союзным республикам с некоторыми особенностями. На Украине, например, более активно шел процесс сокращения мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 человек). Через 11 лет из 2997 их осталось всего 98, где проживало 330 человек. Но в то же время менее активно формировались крупные населенные пункты. Так, уменьшилось число сел с населением от 3 до 5 тысяч жителей. Общее количество населения, проживающее в таких селах, немного сократилось по сравнению с 1959 годом. Меньшими темпами, чем в целом по СССР, сокращалось число мелких населенных пунктов в Белоруссии и Латвии. В Эстонии резко сократилось число хуторов с населением до 10 человек (со 114,3 тысячи до 640), несколько уменьшилось количество пунктов с населением 11—25 человек, но с численностью 26—50 — возросло. Исключением из общего правила являются Литва и Грузия: здесь за последние годы не только не сократилось число крохотных населенных мест, но даже немного возросло.

Из приведенных данных мы видим, что в нашей стране идет в больших масштабах процесс концентрации сельского населения. Это имеет важное экономическое и социальное значение.

Выше отмечалось, что отток населения из села, а следовательно, и сокращение числа работающих в сельском хозяйстве — закономерное и прогрессивное явление. Индустриализация земледелия и животноводства, повышение производительности труда позволяют получать необходимое для общества количество сельскохозяйственной продукции с меньшими затратами труда. «В земледелии, — указывает К. Маркс, — уменьшение живого труда может быть абсолютным»¹. Понятно, что это явление положительно лишь в той мере, в какой растущая производительность труда компенсирует сокращение рабочих рук.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 289.

Каковы же масштабы миграции из села в город? Простой арифметический расчет поможет получить ответ на этот вопрос. Как известно, в 1959 году сельское население страны составляло 108,8 миллиона человек, а по переписи 1970 года — 105,7 миллиона, или уменьшилось на 3,1 миллиона человек (2,9 процента). Естественный прирост в сельских местностях за этот период составил более 18 миллионов человек, и, таким образом, общее уменьшение сельского населения равнялось 21,1 миллиона человек. В связи с преобразованием сельских населенных пунктов в городские 5 миллионов сельчан автоматически перешли в число городских жителей, а остальные — более 16 миллионов человек — переехали из села в город. Среднегодовой размер миграции «село — город» составил, следовательно, около 1,5 миллиона человек.

В целом этот отток из села вряд ли можно признать чрезмерным, но все дело в том, что перемещение сельских жителей в города происходит неравномерно по территории страны и общий баланс сельской миграции не показывает довольно значительного роста сельского населения в одних республиках, экономических районах и чрезмерного сокращения его в других. В РСФСР за период между двумя переписями уменьшение сельского населения составило 6,8 миллиона человек, или 12,2 процента. С учетом естественного прироста за это время (6,7 миллиона человек) из российских сел перешло в город 13,5 миллиона человек. Из них доля мигрантов составила 72,6 процента, а остальное пришлось на преобразование сельских населенных пунктов в городские.

Весьма различна интенсивность миграции по экономическим районам Российской Федерации. Об этом дает представление табл. 20.

За межпереписной период только два экономических района РСФСР имели прирост сельского населения, а наиболее интенсивное сокращение его наблюдалось в Центральном и Волго-Вятском районах. Важно подчеркнуть, что в ряде районов (Северо-Западный, Центральный, Западно- и Восточно-Сибирский) значительное сокращение сельского населения происходит в условиях недостатка рабочих рук, что создает определенные трудности в развитии сельскохозяйственного производства.

Кроме РСФСР, сокращение сельского населения в 1959—1970 годах наблюдалось в пяти республиках. В Бе-

лоруссии оно составило около 10 процентов, Эстонии — 9,2 процента, Литве — 7,6 процента, на Украине — 5,6 процента и в Латвии — 3,5 процента. В девяти союзных республиках абсолютная численность сельского населения возросла. Причем в республиках Средней Азии этот рост оказался весьма значительным. В Узбекистане он составил 38,7 процента, Туркмении — 37,9 процента, Таджикистане — 36,6 процента, Киргизии — 34,0 процента. Это объясняется высоким естественным приростом населения и его слабой миграционной подвижностью.

Таблица 20

Изменение численности сельского населения
экономических районов РСФСР за 1959—1969 гг.
(в процентах к численности на 15.I.1959 г.)

Экономические районы	Естественный прирост	Миграционный отток	Общий прирост (+) или убыль (—) населения
Северо-Западный	7,4	—23,0	—15,6
Центральный	5,1	—28,9	—23,8
Волго-Вятский	10,3	—32,2	—21,9
Центрально-Черноземный	8,4	—23,8	—15,4
Поволжский	15,0	—23,6	—8,6
Северо-Кавказский	17,5	—9,4	+8,1
Уральский	13,6	—24,3	—10,7
Западно-Сибирский	14,8	—30,2	—15,4
Восточно-Сибирский	17,8	—24,6	—6,8
Дальневосточный	17,3	—12,2	+5,1

Быстрое увеличение сельского населения республик Средней Азии дает основание говорить о наличии здесь избытка рабочих рук. Видимо, в этом случае необходимы меры, способствующие переходу жителей из села в город. К числу их можно отнести, например, более углубленную профессиональную ориентацию на «городские» профессии, размещение на селе сети профессионально-технических училищ, строительство квартир с учетом больших семей и т. д.

Другой проблемой сельской миграции является то, что из деревни уходит в большинстве своем молодежь. Перепись 1970 года показала — в сельской местности численность возрастной группы 20—29 лет по сравнению с 1959 годом уменьшилась почти в 2 раза. Хотя число сель-

чан в возрасте 35—44 лет, а также 55 лет и старше за этот период увеличилось. В ряде областей Центрального и Северо-Западного экономических районов численность жителей в возрасте 20—29 лет сократилась еще более значительно. Так, в Новгородской области она уменьшилась по сравнению с 1959 годом на 67 процентов, Псковской — на 65 процентов, Ивановской и Смоленской — на 64 процента, Калининской — на 63 процента.

Даже в тех республиках, где население в трудоспособном возрасте увеличилось, доля молодежи в возрасте 20—24 и 25—29 лет стала значительно ниже.

Таблица 21

**Изменение возрастного состава
сельского населения союзных республик
(1970 г. в процентах к 1959 г.)**

	Население в трудо- способном возрасте	в том числе в возрасте		
		20—24	25—29	30—34
РСФСР	79	51	45	79
Украинская ССР	84	52	71	91
Белорусская ССР	81	46	47	82
Узбекская ССР	112	82	78	114
Казахская ССР	106	67	89	126
Грузинская ССР	98	61	67	102
Азербайджанская ССР	103	51	53	140
Литовская ССР	82	60	70	88
Молдавская ССР	100	65	81	103
Латвийская ССР	86	67	89	103
Киргизская ССР	115	79	70	110
Таджикская ССР	108	75	74	107
Армянская ССР	97	50	50	104
Туркменская ССР	114	92	80	110
Эстонская ССР	85	79	83	96

На каждую тысячу сельских жителей приходилось в возрасте 20—24 года в 1959 году 87 человек и в 1970 году 49 человек; в возрасте 25—29 лет — соответственно 80 и 46; в возрасте 30—34 лет — 80 и 74. Это является одной из главных причин быстрого старения сельских жителей. В ряде мест средний возраст работающих составляет ныне 40—50 лет. В демографическом отношении такая структура населения крайне неблагоприятна. Если говорить языком конкретных фактов, то можно указать, например, на колхоз «Россия» Харовского района Вологод-

ской области, где в 38 деревнях, расположенных на территории колхоза, почти нет невест.

Среди мигрирующих из деревни довольно высок удельный вес молодых людей, имеющих профессию механизаторов, в которых многие колхозы и совхозы испытывают острую нужду. В том же Харовском районе сейчас не хватает 6 тысяч механизаторов, а ведь только за последние 3 года из сел района ушло 8 тысяч таких специалистов. О размерах оттока этой части населения косвенно говорят такие данные: на 1 апреля 1973 года в сельском хозяйстве работало 3,6 миллиона механизаторов. Это меньше, чем было подготовлено за последние 5 лет. Понятно, что средний срок их трудовой деятельности не пять и даже не десять лет.

Причины ухода молодежи из деревни обусловлены целым комплексом производственных, социальных и культурно-бытовых факторов. Практика показывает, что там, где уровень специализации и механизации высок, нет недостатка в притоке молодых сил. Значит, надо усиленно развивать материально-техническую базу сельского хозяйства, ускоренными темпами переводить сельскохозяйственное производство на индустриальные рельсы. На решение этих задач направлены сейчас усилия нашей партии и государства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР» является образцом комплексного, научного подхода к решению проблем социалистического сельского хозяйства. Претворение в жизнь этого важного документа позволит решить на территории 29 областей и автономных республик Российской Федерации не только сложные производственные, но и социальные и демографические проблемы.

ВСЕОБЩНОСТЬ ТРУДА

Современный технический базис — крупное машинное производство социалистической промышленности и сельского хозяйства — в основе своей революционен. Он ведет к возникновению новых, ранее не известных профессий, ликвидирует старые или коренным образом меняет их содержание. Одиннадцать лет между переписями населения — срок в общем-то небольшой, но и за это время произошли большие сдвиги в занятиях людей. Они свиде-

тельствуют о непрерывном и быстром социально-экономическом и научно-техническом развитии Советского Союза.

**Изменения
в структуре
занятости**

При разработке материалов переписи все занятия (под занятием понималась деятельность, приносящая заработок или доход, а не профессия

или специальность, полученная в результате образования или опыта работы) распределялись на две категории: занятия, связанные преимущественно с физическим или преимущественно с умственным трудом. При некоторых очевидных условиях такого деления полученные данные тем не менее могут служить базой для важных обобщений. О том, какие изменения произошли в структуре занятых, дает представление табл. 22.

Таблица 22

**Численность населения, занятого физическим
и умственным трудом**

	Миллионов человек		В процентах к общему числу занятых	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Все занятое население	99,1	115,2	100	100
в том числе занятые преимущественно:				
физическим трудом	79,8	83,8	80,5	72,7
умственным трудом	19,3	31,4	19,5	27,3

Таким образом, при общем увеличении числа занятых на 16 процентов численность занятых преимущественно физическим трудом возросла на 5 процентов, а преимущественно умственным трудом — на 63 процента. Иными словами, темпы роста общей занятости и занятости преимущественно умственным трудом существенно обгоняли темпы роста занятости преимущественно физическим трудом. И хотя абсолютная численность последних увеличилась, доля их в общем числе занятых снизилась с 80,5 до 72,7 процента. Произошедшие изменения — результат научно-технического прогресса и роста культурного уровня людей в нашей стране.

Большие сдвиги в структуре занятий видны из сопоставления данных переписи 1970 года с соответствующими показателями 1959 года.

Распределение занятых преимущественно физическим трудом по занятиям

	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Занятые преимущественно физическим трудом	79 785	83 759	105
Занятые на силовых установках	1 124	1 336	119
Горняки	1 187	1 004	85
Металлурги и литейщики	469	545	116
Занятые в машиностроении и металлообработке	8 843	15 009	170
Химики	385	677	176
Занятые в производстве строительных материалов, бетонных и железобетонных, стекольных и фарфорофаянсовых изделий	539	553	103
Занятые на лесозаготовках и подсочке леса	727	520	72
Деревообработчики	1 407	1 405	99,9
Бумажники и картонажники	67	88	131
Полиграфисты	182	207	114
Текстильщики	1 130	1 180	104
Швейщики	1 302	1 851	142
Кожевники и меховщики	145	118	81
Обувщики	372	352	95
Пищевики	815	903	111
Строители	5 094	5 432	107
Занятые в сельскохозяйственном производстве	33 950	22 724	67
Занятые в рыболовстве, рыбоводстве и охоте	161	91	56
Железнодорожники	1 664	1 380	83
Водники	244	225	92
Занятые на автотранспорте и городском электротранспорте	3 395	6 244	184
Прочие рабочие на транспорте	2 780	1 501	54
Почтальоны	243	354	146
Занятые на подъемно-транспортных механизмах	597	976	163
Рабочие в торговле и общественном питании	1 900	3 576	188
Рабочие коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания	5 428	5 443	100,3
Санитарки, сиделки, няни	895	1 605	179
Машинисты и мотористы без указания специальности	261	339	130
Лаборанты (рабочие)	74	335	454

	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Контролеры, браковщики, сортировщики	522	846	162
Кладовщики, весовщики, приемщики, раздатчики	905	1 228	136
Разнорабочие, складские рабочие	2 462	1 968	80

Численность занятых на силовых установках, как видно из табл. 23, увеличилась на 19 процентов. Это закономерно, так как энерговооруженность труда в народном хозяйстве в 1970 году по сравнению с 1960 годом возросла примерно в 1,8 раза. Количество работающих, относящихся к группе горняков, уменьшилось на 15 процентов, но это уменьшение распространяется не на все занятия. Оно относится к таким профессиям, как бурильщики, забойщики, крепильщики, проходчики, каменоломы, взрывники, торфяники (по этому занятию имеется очень значительное уменьшение занятых: их осталось 39 процентов от уровня 1959 года). Однако численность машинистов горных комбайнов и врубовых машин возросла на 20 процентов, операторов по добыче нефти и газа — на 48 процентов и рабочих обогатительных и брикетных фабрик — на 62 процента. Данные о занятости горняков отражают большую работу, проведенную в СССР по механизации тяжелого труда в этой отрасли, а также изменения в структуре топливного баланса страны (доля нефти и газа в нем возрастает, доля угля продолжает уменьшаться, а дрова и торф занимают небольшой удельный вес).

Увеличилась численность занятых по профессиям, отнесенным к группе металлургов и литейщиков. Здесь наибольший рост наблюдается среди электролизников (57 процентов), рабочих по производству кокса (55 процентов), обрубщиков литья (48 процентов), горновых, сталеваров, вагранщиков, плавильщиков, конверторщиков (32 процента) при сокращении числа формовщиков, стерженщиков, земледелов (на 18 процентов). Заметно

возросло количество занятых в машиностроении и металлообработке (на 70 процентов). Наряду с химиками, где число работников увеличилось на 76 процентов, эти отрасли имеют наибольший прирост занятых, исключая автотранспорт и городской электротранспорт, торговлю и общественное питание. Небольшой прирост занятых наблюдался в производстве строительных материалов, среди полиграфистов, текстильщиков, пищевиков, строителей, работников коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания.

Сократилось количество работников на лесозаготовках и подсочке леса, причем если число трактористов-трелевщиков возросло в 1,5 раза, то вальщиков леса и рабочих по разделке древесины уменьшилось почти в половину. Несколько уменьшилось число обувщиков, кожевников и меховщиков, железнодорожников, водников, прочих рабочих на транспорте. По сельскохозяйственным занятиям число работающих сократилось на $\frac{1}{3}$.

Если сделать общий вывод из анализа структуры занятых преимущественно физическим трудом, то можно сказать, что в народном хозяйстве увеличивается число занятых механизированным трудом и сокращается число занятых малоквалифицированным ручным трудом. По некоторым занятиям достигнут большой сдвиг, ставящий под вопрос существование этих видов работ в ближайшей перспективе. Так, землекопов на строительстве осталось 18 процентов от того числа, которое было зарегистрировано в 1959 году, прицепщиков и рабочих на сельхозмашинах — 19 процентов, конюхов — 33 процента. Однако нельзя не обратить внимания и на некоторые неблагоприятные тенденции. Например, число кладовщиков, весовщиков, приемщиков, раздатчиков увеличилось на 36 процентов. То обстоятельство, что в народном хозяйстве более 1,2 миллиона человек занято этой работой, говорит о распыленности и слабой механизации складского хозяйства. Кстати, число разнорабочих и складских рабочих, хотя и сократилось на $\frac{1}{5}$, все еще велико — около 2 миллионов человек.

Данные о росте занятых преимущественно умственным трудом — яркое подтверждение прогресса социалистического общества. О том, какими темпами увеличилась численность советской интеллигенции, можно судить по табл. 24.

**Распределение занятых преимущественно
умственным трудом по занятиям**

	Тысяч человек		1970 г. в процентах к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Занятые преимущественно умственным трудом	19 345	31 445	163
Руководители органов государственного управления и их структурных подразделений	247	211	86
Руководители партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций и их структурных подразделений	146	195	134
Руководители предприятий (промышленности, строительства, сельского и лесного хозяйства, транспорта, связи) и их структурных подразделений	1 098	1 570	143
Инженерно-технические работники	4 045	8 450	209
Агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и лесники (включая главных специалистов)	477	625	131
Медицинские работники	1 702	2 744	161
Научные работники, педагоги, воспитатели	2 836	4 951	175
Работники литературы и печати	104	143	137
Культурно-просветительные работники	623	811	130
Работники искусства	191	275	144
Юридический персонал	79	109	138
Работники связи	476	598	126
Работники торговли, общественного питания, заготовок, снабжения и сбыта	1 152	1 440	125
Работники планирования и учета	3 502	5 074	145
Работники коммунальных предприятий и бытового обслуживания	100	161	161

Во всех группах, за исключением руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений, численность занятых умственным трудом возросла. Закономерно, что наибольшие темпы прироста характерны для инженерно-технических работников. Причем число инженеров и главных специалистов увеличилось в 3,3 раза, более чем в 2 раза возросла численность

конструкторов, механиков, диспетчеров, мастеров. Среди специалистов сельского хозяйства быстрее росла численность ветеринарных врачей (в 1,9 раза) и зоотехников (в 1,5 раза), а среди медицинских работников — зубных врачей и медицинских сестер.

Значительно возросла занятость советских женщин. По сравнению с 1959 годом число женщин, занятых в сфере общественного производства, увеличилось почти на 10 миллионов человек, или на 21 процент. Удельный вес женщин среди всех работающих в народном хозяйстве возрос с 48 до 50 процентов; если сопоставить эти данные с числом женщин в трудоспособном возрасте, то общая занятость женщин в общественном производстве достигла 86,3 процента. По союзным республикам доля занятых женщин колеблется от 71 до 90 процентов, причем более низкий уровень ее наблюдается в Киргизии, Азербайджане, Грузии.

Благоприятной тенденцией является относительное сокращение женщин, занятых преимущественно физическим трудом (с 47 до 46 процентов) и значительный рост их доли среди работников умственного труда (с 52 до 59 процентов). В общей численности занятых преимущественно умственным трудом женщин больше, чем мужчин. Причем среди специалистов с высшим образованием на конец 1972 года их было 53 процента, со средним образованием — 63 процента. Больше всего женщин среди медицинских работников — 89 процентов, из них врачей (включая главврачей) — 72 процента, фельдшеров и акушеров — 83 процента, провизоров и фармацевтов — 95 процентов, сестер медицинских — 99 процентов.

Значительно выросло число женщин — научных работников. Если в 1959 году их доля среди руководителей научно-исследовательских учреждений, разведочных и изыскательских организаций, научных работников и преподавателей вузов составляла 38 процентов, то в 1970 году она возросла до 41 процента. В 1970 году женщины составляли 32 процента всех руководителей органов государственного управления, общественных организаций и их структурных подразделений, 53 процента всех главврачей и других руководителей лечебно-профилактических учреждений, 67 процентов всех руководителей торговых организаций и предприятий общественного питания.

За межпереписной период произошли сдвиги в возрасте населения, имеющего занятия. Прежде всего следует отметить сокращение удельного веса лиц в возрасте до 30 лет в числе занятых с 42 до 31 процента. Почти на 2 процента уменьшился удельный вес лиц 60 лет и старше, зато, естественно, поднялась доля работающих в возрасте 30—59 лет. Эта тенденция целиком проявляется в группе занятых физическим трудом, но несколько видоизменяется в группе занятых умственным трудом. Здесь доля лиц в возрасте до 20 лет осталась неизменной (3,7 процента), доля старших возрастов даже увеличилась: 55—59-летних — с 3,1 до 3,7 процента, 60-летних и старше — с 1,6 до 1,7 процента. Указанные сдвиги в возрастной структуре занятых есть, очевидно, результат тех демографических изменений, которые происходили за последние годы в нашей стране.

**Уровень
занятости населения**

В конце 1930 года в СССР была ликвидирована безработица, после чего шел постоянный процесс повышения уровня занятости трудящихся, в общественное производство вовлекались все новые и новые массы населения. За 1928—1970 годы в целом по народному хозяйству (исключая сельское хозяйство) прирост рабочих и служащих составил около 72 миллионов человек. Численность работающих в промышленности за эти годы возросла в 7,4 раза, в строительстве — в 12, на транспорте — в 6,3, в связи — в 14, в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте — в 12,9, в жилищно-коммунальном хозяйстве — в 20,8, в здравоохранении — в 12,7, в просвещении — в 11,1, в науке и научном обслуживании — почти в 40 раз.

Такой большой прирост численности рабочих и служащих обеспечивался за счет естественного прироста трудоспособного населения, вовлечения в общественное производство трудоспособных, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, и переключения части рабочей силы из колхозов и совхозов на «городские» профессии. В результате уровень занятости трудоспособного населения в нашей стране непрерывно возрастал. По данным переписи 1970 года, в общественном производстве и на учебе с отрывом от производства было занято более 92 процентов всего трудоспособного населения против 78 процентов в 1959 году, удельный вес занятых в домашнем и лич-

ном подсобном хозяйстве за это время сократился с 22 до 8 процентов, а абсолютно уменьшился примерно на 15 миллионов человек.

Такой высокий уровень занятости трудоспособного населения свидетельствует о том, что в настоящее время и в перспективе основным источником пополнения рабочего класса, колхозного крестьянства является естественный прирост населения. А он в силу снижения рождаемости невелик. Значит, теперь мы уже не можем рассчитывать на большой рост производства за счет увеличения численности рабочих. Надо также иметь в виду, что сейчас в значительно большем количестве направляются работники в сферу культурного и бытового обслуживания населения.

С учетом этих новых обстоятельств в формировании дополнительной численности рабочей силы перед народным хозяйством во весь рост встает задача по улучшению использования уже вовлеченных в производство кадров. На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что важным направлением работы по повышению эффективности производства является более рациональное использование трудовых ресурсов.

Однако сейчас мы еще не можем сказать, что в производстве создан достаточно сильный и стлаженный механизм, стимулирующий рациональное использование работников. Внутрисменные потери на ряде предприятий достигают 15—20 процентов рабочего времени, «скрытые» резервы рабочей силы на заводах и фабриках по некоторым оценкам составляют 10—15 процентов. Видимо, оптимистические прогнозы относительно того, что экономическая реформа приведет к высвобождению рабочей силы, во многом оказались преувеличенными.

Значительный дефицит кадров отрицательно сказывается на ряде направлений хозяйственной деятельности: на некоторых новостройках не полностью используются производственные мощности, продолжает снижаться коэффициент сменности в промышленности, увеличивается текучесть кадров, потери от которой достигают 5 миллиардов рублей ежегодно. Кроме того, по нашему мнению, мы вряд ли сумеем в полной мере овладеть механизмом миграции, ввести в оптимальные рамки отток из села в город и рост крупных городов, пока не ликвидируем дефицит рабочей силы.

Имеется ли такая возможность? Нам, кажется, имеется. И для этого вовсе не нужно вводить плату за трудовые ресурсы, как предлагают некоторые экономисты, а необходимо полнее и последовательнее использовать уже найденный и опробованный механизм, который все знают как щекинский метод. Он получил такое признание и поддержку, что трудно, пожалуй, назвать другой экономический эксперимент, проведенный на одном предприятии, который был бы столь широко известен. Объясняется это тем, что, во-первых, он отвечает назревшей общественной потребности — обеспечивать рост выпуска продукции с меньшей численностью работающих, во-вторых, дает почти сразу реальный эффект.

На самом Щекинском химическом комбинате в течение 1966—1970 годов уровень производительности труда повысился в 2,4 раза. Для родственных производств за этот период было высвобождено более тысячи человек. Предприятия, начавшие работать по щекинскому методу, взяли обязательство за три года пятилетки высвободить 65 тысяч человек (почти десятую часть состава), поднять производительность труда на 22,3 процента вместо 12,2 планировавшихся ранее.

Принцип эксперимента прост и понятен каждому: при неизменном в течение ряда лет фонде заработной платы экономия его, полученная от сокращения штатов, остается в распоряжении коллектива, идет на поощрение тех, у кого увеличивается объем работы.

Но если результат так очевиден, то почему же число заводов и фабрик, перешедших на эту систему, пока еще невелико? Видимо, дело прежде всего в том, что до определенного времени нужно было раздвигать границы эксперимента не вширь, а вглубь — отработать методику его применения с учетом особенностей разных отраслей. Для этого были основания. Вот некоторые из них.

Идея стабильного фонда заработной платы может быть с пользой реализована только для тех производств, где размеры предприятия, номенклатура изделий и их трудоемкость остаются неизменными. Ну, а как поступить, если нет этих условий? В машиностроении, например, где оптовые цены на продукцию меняются, затраты труда на новые или модернизированные изделия растут, они практически не могут соблюдаться, а значит, объек-

тивно необходимо то уменьшать, то увеличивать фонд заработной платы.

Кроме того, следовало учесть, что в силу разных причин на заводах и фабриках даже одной отрасли сложился различный уровень нормирования труда. Многие коллективы систематически совершенствовали технику, технологию и организацию производства, на этой основе повышали производительность и уплотняли штатное расписание. Но кое-кто предпочитал увеличивать численность работающих, в результате чего образовались непомерно раздутые штаты. Перевод на щекинскую систему одного предприятия, где резервы невелики, а другого — где они значительны, мог бы привести к тому, что в большем выигрыше оказались опять-таки те, кто ранее работал хуже. Допустить такое, разумеется, нельзя.

Новое слово в этом отношении было сказано объединением «Башнефтехимзаводы». Там производственные звенья, входящие в состав объединения, сами полностью не используют полученную экономию, а часть ее отчисляют в централизованный фонд. Доля, которую получает каждый завод из этого фонда, зависит от численности сокращенного персонала и достигнутого уровня нормирования труда в сравнении с едиными нормами обслуживания оборудования и численности работающих.

Опыт применения щекинского метода в условиях изменяющейся номенклатуры изделий и их трудоемкости накоплен на ряде предприятий, в том числе на Пермском электротехническом заводе. Здесь уже в течение трех с лишним лет применяется прогрессивный норматив расхода фонда зарплаты на рубль реализованной продукции. Например, в 1969 году было установлено, что на рубль реализованной продукции плановые затраты составляют 25,6 копейки; на 1970 год такие затраты запланированы в размере 23,6 копейки, на 1971 год — 22,5 и на 1972 год — 21,3 копейки.

Стимулирует ли такой подход борьбу за высокие экономические показатели? Несомненно. Коллектив Пермского электротехнического завода взял на себя обязательства за четыре года (1969—1972) увеличить объем реализованной продукции на 46,1 процента вместо 33,7, предусмотренных планом, сэкономить 754 тысячи рублей по фонду заработной платы, уменьшить по сравнению с

прежним планом численность персонала на 1318 человек и повысить производительность труда на 53 процента.

Эти обязательства говорят о том, что найден мощный инструмент соединения личных, коллективных и общественных интересов в борьбе за повышение эффективности производства. Теперь, когда накоплен опыт применения щекинского метода в различных отраслях, а министерствам и ведомствам предоставлено право принимать решения о переводе предприятий на эту систему, можно ожидать, что эксперимент начнет быстро набирать силу, развиваться вширь.

Принципиальное отличие щекинского метода от существовавшей практики сокращения персонала заключается в том, что здесь предприятие само заинтересовано в уменьшении численности работающих. На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что при высоком уровне занятости населения мы не можем рассчитывать на большой рост производства за счет увеличения численности работающих. Ликвидировать образующийся в народном хозяйстве дефицит рабочей силы можно только путем более рационального использования ресурсов труда.

Заметные сдвиги в распределении трудоспособного населения по отраслям народного хозяйства и сферам производства происходят в текущей пятилетке. При общем приросте занятых на 8,4 процента численность работников в отраслях материального производства возрастет на 5,2 процента, а работников отраслей непромышленной сферы — на 19,2 процента. Абсолютный прирост численности рабочих и служащих в 1971—1975 годах в промышленности и строительстве по сравнению с восьмой пятилеткой сократится в два раза, но зато увеличивается приток работников в жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, а также в просвещение, культуру, искусство, науку и научное обслуживание. Численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве колхозов и совхозов, сократится за годы текущей пятилетки на 0,8 миллиона человек. В восьмой пятилетке она уменьшилась на 1,7 миллиона человек. Несколько большее сокращение численности работников за 1966—1970 годы объясняется тем, что в эти годы преобразовано в совхозы 3 тысячи колхозов, численность работников в которых была выше, чем в созданных совхозах.

Таким образом, происходящие на наших глазах динамичные изменения в занятости населения вносят заметный корректив в профессионально-квалификационную структуру, установленную переписью населения 1970 года.

Даже тот, далеко не полный, анализ материалов последней переписи, сделанный в настоящей брошюре, дает возможность оценить значение полученных в результате переписи данных. На основании их мы можем точнее ориентироваться в темпах роста населения страны, нагляднее видеть итоги огромных социально-экономических преобразований, осуществляемых в СССР, точнее предугадывать процессы, происходящие в семейно-брачных отношениях, в направлении миграции населения и т. д.

Экономисты, демографы, социологи, чтобы проанализировать какое-либо социальное явление, нередко прибегают к социологическому обследованию населения, к анкетному опросу. И это позволяет делать подчас очень важные выводы. Но, как правило, такие опросы проводятся на небольшой территории, с ограниченным числом людей. Всесоюзную перепись населения можно образно назвать огромным социологическим обследованием, проведенным на высоком научном уровне в масштабе всей страны, путем опроса всего населения по широкому кругу вопросов. Уже одно это говорит о важности полученных данных.

В настоящее время наши плановые органы и научные учреждения работают над перспективным планом развития народного хозяйства на 1976—1990 годы. В нем будет заложено решение многих крупных хозяйственных проблем коммунистического строительства, что позволит далеко продвинуться по пути создания материально-технической базы коммунизма и поднять жизнь народа на качественно новый уровень. Несомненно, итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года послужат важным источником многих данных для повышения научного уровня перспективного плана.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Сколько граждан в СССР	5
✓ Структура населения	18
Семья и брак	31
Более ста наций и народностей	41
Страна высокой образованности	48
✓ Миграция населения	53
Всеобщность труда	70

Владимир Алексеевич Болдырев

ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Редактор *Г. И. Чертова*

Техн. редактор *Л. Г. Чельшева*

Корректор *Я. Б. Островский*

Худ. редактор *Т. В. Стихно*

Сдано в набор 20/VIII 1974 г.

Подписано к печати 17/X 1974 г.

Формат бумаги 84×108/32 Бумага № 1

Объем 2,625 печ. л. Усл. п. л. 4,41

Уч.-изд. л. 4,41 Тираж 50 000 экз.

А 11145 (Тематич. план 1974 г. № 30)

Издательство «Статистика»,
Москва, ул. Кирова, 39

Великолукская городская типография
управления издательств, полиграфии
и книжной торговли

Псковского облисполкома,
г. Великие Луки, Половская, 13

Заказ № 1917

Цена 15 коп.